

Вернуться к оглавлению

АНГЛИЙСКИЕ ЛУЧНИКИ

1330-1515

СРЕДНИЕ ВЕКА

СОЛДАТ

НОВЫЙ

№3

Одежда лучника

Одежда лучника, в которой он обычно отправлялся на службу. Дорожный плащ, капюшон, туалетные принадлежности (в том числе губка), свечи, кресало, деньги, столовый прибор, «сухой паек», фляжка и мешок. Владелец этого имущества, по-видимому, занимает младшую командирскую должность, так как он умеет читать и писать, имеет при себе походную чернильницу, запасные перья и перочинный нож.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

АНГЛИЙСКИЕ ЛУЧНИКИ (1330-1515 г.г.)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

**НОВЫЙ
СОЛДАТ**

№ 3

Предисловие

Исторический период, описываемый в данном издании, выбран по двум причинам. Во-первых, это был золотой век английских лучников. Во-вторых, этот период отличался по способу набора войска от предыдущего и последующего. Конец XIII века и начало XIV века были периодом экспериментов, которые к 30-м годам XIV века обусловили лицо английской армии на следующие два века. С начала XVI века положение дел начало меняться. С одной стороны усиливалась королевская власть, что сопровождалось ростом численности армии. С другой стороны, людские ресурсы Англии таяли из-за свирепствовавших эпидемий. В результате на службе у английского короля оказалось большое число наемников. Нехватка своих лучников и рост числа иностранных наемников ускорили переход английской армии на огнестрельное оружие. В начале периода правления Тюдоров начались изменения в английской армии, которые в итоге привели ее к упадку через 125 лет.

Наверное, лучше было озаглавить этот текст «Стрелки английских армий 1330-1515 г.г.», поскольку кроме англичан в войске служило большое число валлийцев и, как это не покажется удивительным, французов. Английское дворянство владело крупными земельными наделами во Франции, полученными в наследство или в качестве приданого. Спор между английским королем Эдуардом III и французским королем Филиппом VI из-за феодальных владений в конечном итоге привел к Столетней войне. Столетняя война распадается на две стадии. Первая стадия (1337-1380)

проходила как серия набегов (chevauchees) англичан на французские владения. Тем самым англичане поддерживали свою власть в собственных владениях. Вторая стадия войны (1415-1453) представляла собой уже полноценное завоевание. Те французы, что попали под власть Плантагенетов, особенно гасконцы, сражались вместе с англичанами. Некоторые из них, например, Каптал де Буш сумели заслужить большую славу. Присоединение Аквитании Францией в 1453 году не вызвало восторга у местного населения. Списки личного состава и гарнизонов в Нормандии после английского завоевания включали в себя явно французские фамилии. Причем французы служили в числе лучников, которых мы привыкли считать исключительно англичанами. Все эти люди попали в очень двусмысленное положение после того, как Франция присоединила Нормандию в 1450 году.

К сожалению, за все время существования английских лучников никто не собрался написать трактат о стрельбе из лука. Первая подобная работа появилась в 1544 году Робертом Эшемом, но он был ученый, а не солдат. И лишь в 1590 году солдат, некто Джон Смайт написал книгу, в которой обсуждались вопросы боевого применения луков. Причем эта книга была направлена против снятия луков с вооружения королевской армии. Кроме того, в нашем распоряжении имеется множество картин и книжных миниатюр. Но практически все они сделаны иностранцами. Только в Латтрелловской Псалтыри и «Бомском маскараде» можно найти собственно английские изображения лучников удовлетворительного каче-

ства, причем во второй из названных книг рисунки особенно удачны. Непросто обстоит дело и с археологией. Долгое время в распоряжении ученых было всего несколько луков сомнительного происхождения, обнаруженных в Вестминстерском аббатстве в 1878 году. Лишь сравнительно недавно удалось значительно пополнить эту коллекцию за счет находок на борту поднятого королевского флагмана «Мэри Роуз», затонувшего в 1545 году. Сообщается о том, что на корабле удалось найти по меньшей мере 138 луков и 2500 стрел. Однако все это богатство до сих пор не описано, несмотря на то, что с момента подъема корабля прошло уже два десятка лет. Поэтому мы заранее просим прощения у читателя за многочисленные «вероятно», «по-видимому» и «возможно», густо рассыпанные по тексту.

Набор новобранцев

До XVII века в Англии не существовало постоянной армии. Соответственно кампании XIV и XV в.в. сопровождалась формированием временного войска, которое распускалось после завершения похода. Лучники служили в армии или как мобилизованные ополченцы (Commission of Array) королевских войск или как наемники (Contract of Indenture) в составе отрядов состоятельных аристократов.

Ополченцы

Набор ополчения в английскую армию уходит своими корнями в период феодализма. Тогда существовало правило, что каждый мужчина в возрасте от 16 до 60 лет может быть мобилизован на военную службу, точ-

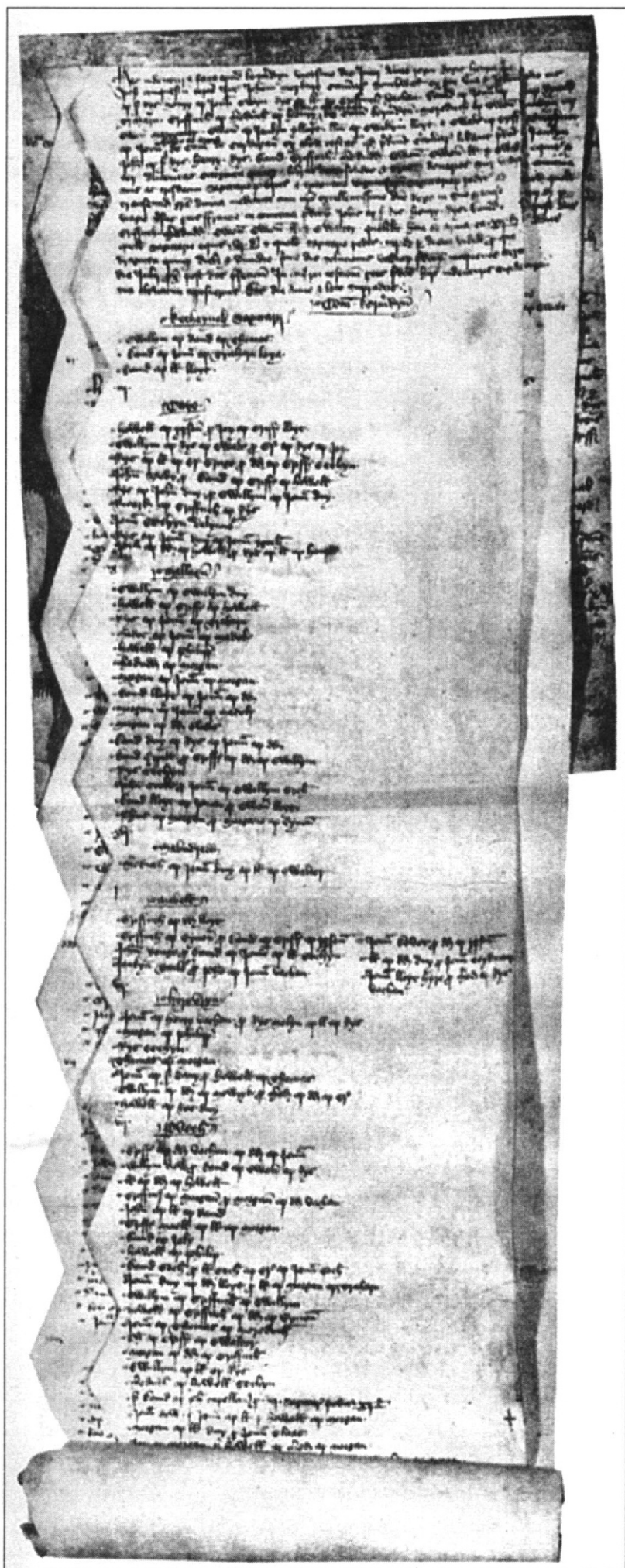
Крестьяне упражняются в стрельбе из лука, 1330-е годы. В качестве мишени используется куча земли и дерна, с отмеченным белым «яблочком».

нее на службу в ополчение. В соответствии с Винчестерским статутом 1258 года, сохранявшим свою силу до 1558 года, каждый англичанин, имевший годовой доход от двух до пяти фунтов стерлингов обязывался служить в качестве лучника. Каждое графство обязывалось представить в королевское войско определенное число ополченцев. Специальные королевские чиновники объезжали графства и набирали ополченцев для различных государственных нужд. Власти графства определяли годность к службе людей и проводили испытания лучников, занесенных в списки. Кроме того, графства должны были вооружить и экипировать ополченцев, в некоторых случаях даже предоставить лошадь. Графство брало ополченца на довольствие (продуктами или деньгами), а также отслеживало дальнейшую судьбу ополченца, проверяя его годность к дальнейшей службе.

До 1343 года ополченец мог откупиться от мобилизации, хотя это не всегда удавалось. Особенно неохотно ополченцы шли служить во время шотландских кампаний. К XVI веку коррупция уже представляла собой серьезную проблему. Вряд ли у ополченцев хватало денег подкупать королевских чиновников. Скорее всего вопросы решались на местном уровне. Какой-нибудь писец вполне мог за умеренную сумму «забыть» внести в список имя ополченца, или вписать вместо состоятельного человека какого-нибудь бедняка. С другой стороны, существовали кампании, когда от добровольцев не было отбоя. В частности, популярностью пользовались походы во Францию в XIV веке, приносявшие много добычи и славы. Города также часто обязывались поставлять ополченцев. Например, Йорк предоставил 120 ополченцев для шотландской кампании 1480-81 г.г. Однако, уже для кампании 1482 года город смог набрать только 100 ополченцев. Графства и города могли оспаривать численность формируемого ополчения, если она была слишком велика. В ходе «Войны Роз» 1455-87 г.г. случилось, что обе стороны требовали набрать ополчение в одной и той же местности. На практике же ополчение служило той стороне, какую занимал тот или иной аристократ.

Наемники

В конце XIII века Эдуард I ввел наемную службу. Наемная служба создавалась с целью заменить прежнюю феодальную обязанность служить королю в течение 40 дней в году. Имевшие законы были изменены таким образом, что аристократы получили возможность формировать вооруженные отряды своих сторонников. Контракт заключался между королем и его командующими. В контракте оговаривалась численность армии, а также условия и сро-

Контракт 1415 года между Джоном Мербери, управляющим Южным Уэльсом и лучниками.

Грабёж, миниатюра XIV века. Многие воины в стеганых гамбезонах. Обратите внимание на шлемы, составленные из металлических пластин.

ки службы. В зависимости от необходимой численности войска, командующие или набирали армию сами или действовали через «субподрядчиков» - аристократов более низкого ранга. На самом нижнем уровне мог быть или индивидуальный наемник или группа из двух-трех стрелков. Если король организовывал военный поход, он также должен был сформировать свой отряд наемников. Чтобы обеспечить интересы обеих сторон, контракт оформляли письменно на листе пергамента. Затем лист разрывали или разрезали пополам, и каждая из сторон получала свою копию. Линия разрыва при этом давала дополнительную гарантию подлинности документа. В составе наемного войска могли быть люди трех типов. Во-первых, личные солдаты командира, во-вторых, наемники, подписавшие контракт о службе своему господину во время войны и мира, и, в-третьих, наемные работники, служившие за плату. В любой из трех категорий могли быть лучники. Лучшими считались профессиональные стрелки, состоявшие на службе у своего хозяина. Один такой стрелок часто стоил двух простых лучников. К этому же разряду причислялись королевские иомены. В соответствии с «Черной Книгой» Эдуарда IV иомены были «...приличествующими лицами, честными и добрыми стрелками», которых «выбирали и испытывали в каждом поместье Анг-

лии». Наемные стрелки котировались ниже, хотя в действительности они мало чем уступали стрелкам, состоявшим на постоянной службе. На практике они решали те же задачи, получая в ответ, те же преимущества, что и стрелки первой группы.

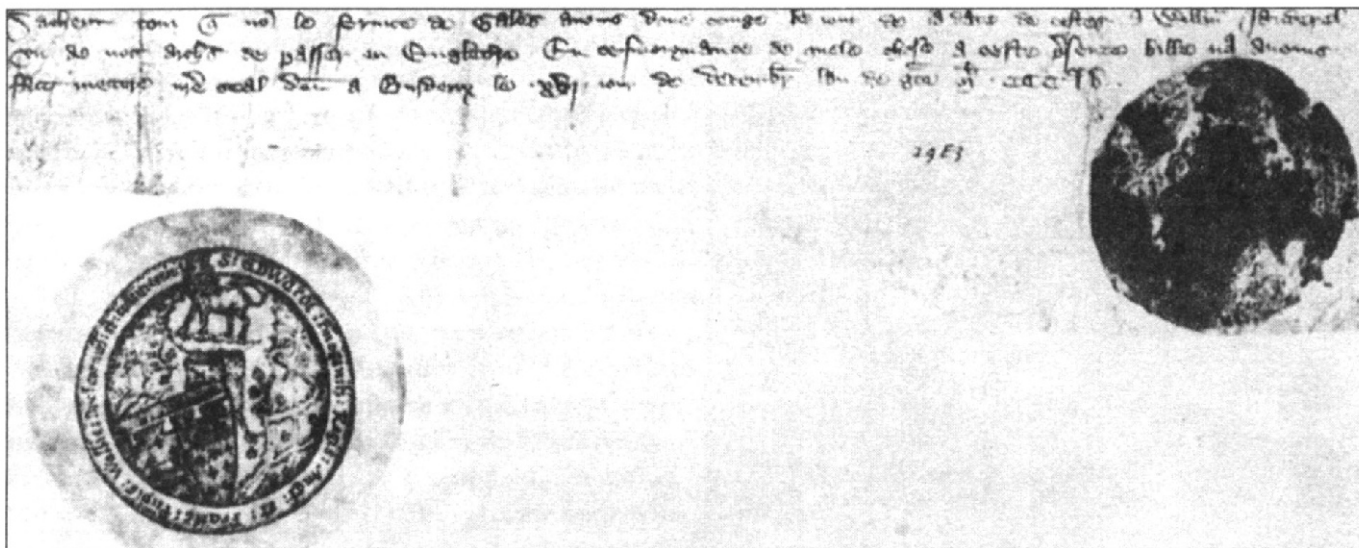
Наемники не имели постоянного места жительства, они были странствующими солдатами. Они служили какое-то время одному из аристократов, а затем меняли место службы. Если им удавалось найти теплое местечко, например, устроиться в какой-нибудь гарнизон во Франции, то они могли долго оставаться на одном месте. Если же работы не было, наемники сбивались в самостоятельные отряды, промышлявшие бандитизмом. Благодаря своим хорошим военным навыкам, наемники могли поступить на службу непосредственно к королю. Наконец, следует упомянуть и о преступниках, служивших в армии в обмен на помилование. Этот контингент был замечен на протяжении XIV века (например, «отряд двухсот», участвовавший в шотландской кампании зимой 1334/35 г.г.). Можно утверждать, что в большинстве армий того времени от двух до двенадцати процентов составляли преступники. Помилование давал король и, в большинстве случаев, уже после завершения кампании. Кроме того, преступники могли получать жалование, вплоть до полного жалования наемника.

В XIV веке армия комплектовалась в основном за счет наемников и ополченцев. Поскольку армия могла служить не только в Англии, но совершать походы в Уэльс, Шотландию, Фландрию и Францию, города и графства предъявляли претензии королю, требуя различных льгот в случае использования ополченцев в дальних походах. После нескольких громких скандалов было решено, что ополченцы впредь будут служить только на родине, хотя под «родиной» понималась не только Англия, но также Уэльс и Шотландия. Соответственно, в заморских операциях, начиная с XV века, участвовали только наемники. Однако, следует иметь в виду, что система ополчения в XV веке распространялась и на французские владения Англии. Французские землевладельцы и феодалы, присягнувшие на верность английскому королю, обязывались служить в английской армии. В 1429 году определялось, что «...все рыцари и лучники, ...имеющие ленные владения... англичане или нормандцы» должны прибыть в Руан и присоединиться к армии герцога Бедфордского, обороняющей Париж. Кроме того, поскольку Кале принадлежал Англии и был населен преимущественно англичанами (коренное население изгнали после захвата города в 1347 году), то ополчение могло служить и здесь. Тоже самое относилось и к острову Уайт.

Наибольшее отличие армии, сформированной для местной обороны, от армии, сформированной для заморского похода, заключалось в ее размере. Например, для похода во Францию в 1475 году братья лорд Томас и сэр Уильям Стенли собрали 42 рыцарей и 320 лучников, тогда как при вторжении Генри Тюдора в Англию в 1485 году, братья собрали 3000 воинов. Другие знатные семейства - например, Перси и Говарды - могли формировать такие же или даже большие по численности личные армии. Поэтому общая численность английского войска была достаточно высока.

Служба

Далеко не каждый мобилизованный лучник отправлялся в поход. Ополченцы, проживавшие к северу от реки Трент, находились в состоянии

Отпускной документ. Текст гласит: «Пусть будет известно всем, что мы, принц Уэльский, дали отпуск до указанной даты Уильяму Джондерелу, одному из наших лучников. В свидетельство тому мы приложили свою печать. Выдано в Бордо 16 декабря 1355 года».

постоянной готовности отразить возможные набеги шотландцев. Особенно повышенные меры предосторожности предпринимались, когда английский король находился с армией во Франции. В качестве примера можно привести битву при Флоддене (1513). Похожим образом, жители побережья (береговая полоса шириной шесть лиг), особенно южного, входили в состав «береговой обороны». Их задача заключалась в отражении возможного десанта противника. На протяжении XIV века ополченцы побережья и севера служили исключительно по месту жительства. Эту «местную самооборону» усиливали небольшими отрядами профессиональных солдат с аристократами во главе. В 1415 году Генрих V поручил графу Уэстморлендскому и лордам Моли и Дакру оборонять северную границу Англии силами 200 тяжелых всадников и 400 лучников. Еще 100 тяжелых всадников и 200 стрелков находились на границе с Уэльсом, а 150 тяжелых всадников и 300 лучников дислоцировались в Кале. Другие 150 тяжелых всадников и 300 лучников отвечали за оборону побережья. Наемники также служили в составе гарнизонов замков и крепостей вдоль границ и побережья Англии, а также на территории английских владений во Франции. Король или подписывал договор с феодалом, на территории которого находилась крепость или назначал туда капитана. Подобные контракты заключались и с теми, кто участвовал в походах. В контракте оговаривалось число солдат и суммы выплат. Иногда в договор включалось условие, что если гарнизон крепости попадет в оса-

ду, король обязывался прислать армию на выручку в течение определенного срока. Если подмога не приходила, капитан имел возможность действовать по своему усмотрению, вплоть до капитуляции.

Английские лучники могли служить под началом иностранных военачальников. Так в 70-е годы XV века англичане служили в армии бургундского герцога Карла Смелого.

Заработок

Жалованье наемников оставалось примерно на одном и том же уровне на протяжении двух описываемых веков. Исключение составляло только жалованье лучников, которое значительно изменилось. В XIV веке конный лучник получал 6 пенсов в сутки при службе в Англии или Франции и 4 пенса - в Шотландии. Пеший лучник получал, соответственно, 3 и 2

Грабеж, XV век. Одевание и общий внешний вид воинов разительно изменился по сравнению с предыдущим веком.

Бургундские стрелки держат оборону. Сзади шеренга пикинеров, спереди ряд кольев.

пенса. (Имеются в виду традиционная дореформенная система, в которой 12 пенсов составляли шиллинг, а 20 шиллингов - фунт стерлингов). Существовали колебания в оплате. Простые английские и валлийские лучники могли получать по 2 пенса в сутки, тогда как элитарные лучники Флинта и Чешира служили в королевской гвардии и получали в сутки до 6 пенсов, независимо от театра военных действий. Изменения произошли в начале XV века, когда суточное жалование достигло уровня 6 пенсов как для конных, так и для пеших стрелков. Лишь за гарнизонную службу на территории Англии лучники получали всего 4 пенса. Очень трудно дать современное соответствие этим суммам. Но для сравнения можно указать, что по Трудовому статуту 1351 года (то есть принятому вскоре после эпидемии черной чумы, когда дефицит рабочих рук ощущался острее всего) опытный пахарь получал только 10 шиллингов в год.

Жалование

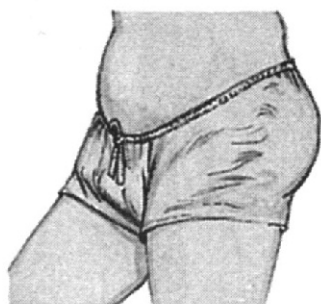
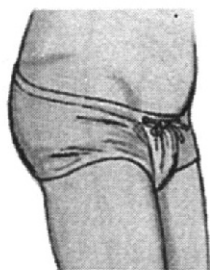
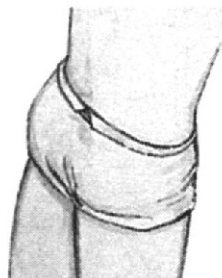
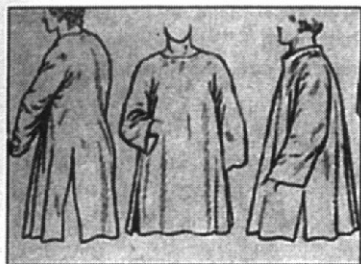
Наемники получали аванс в размере четверти от всей оговоренной суммы. Иногда жалование выплачивалось частями каждые шесть недель. В контрактах часто оговаривались вопросы задолженности. Иногда максимальную задержку жалования определяли не более чем в одну неделю. Если выплата жалования признавалась задержанной, наемник мог спокойно покинуть службу. Иногда наемникам приходилось мириться с долгим безденежьем, особенно в 40-е годы XV века в Нормандии.

Распространенной была практика выплачивать жалование «с порога». Например, контракт между Эдуардом III и сэром Робертом Ноллесом, заключенный в 1370 году, определял, что все воины Ноллеса «...получат причитающееся им жалование по возвращении домой». Хотя командующий отрядом получал четверть оговоренной суммы авансом, ему часто приходилось давать аванс наемникам из соб-

ственных средств, еще до получения официального аванса. Этот факт подтверждается договором 1424 года между королем и графом Солсбери. В контракте оговаривалось, что с графа не будет удержано жалование убитых или умерших во время похода солдат.

Первая выплата королем жалования наемников проводилась уже после того, как войско было в целом укомплектовано. Последующие выплаты также проводились лишь после соответствующих проверок. Это означало, что ответственные за выплату жалования чиновники сопровождали войско или посещали его с проверками. Если наемник отсутствовал в строю по болезни, чиновник обязывался посетить больного и выплатить ему положенное жалование. Если такую выплату сделать было невозможно, наемник имел право требовать свои деньги позднее на основании имевшейся у него копии договора. Во всех договорах имелось условие, что отсутствие на службе, даже по уважительной причине, влекло за собой уменьшение жалования. Разумеется, жалование было не единственным источником дохода наемников. Если наемник состоял на службе у аристократа, ему выплачивалось ежегодное жалование, размер которого определялся состоятельностью господина. Например, Дэниел, лучник сэра Джона Говарада, получил в 1467 году жалование в 10 фунтов стерлингов, не считая подаренной одежды и «...домика для его жены». Даже наемные лучники получали премии. Об этом свидетельствует письмо Роджера Лестранжа к сэру Джону Пастону, написанное в 1492 году. В письме Лестранж предлагал услуги двух-трех лучников, определяя, что они согласны на нормальное королевское жалование, «...а если будет добавлено что-нибудь сверх того, то они будут совершенно счастливы». Военачальники старались бороться с нерадивыми наемниками. Например, распространено было дезертирство после получения жалования. Такой дезертир исчезал на время, а потом заключал контракт с другим военачальником на участие в другой кампании. Для борьбы с такими явлениями предпринимались определенные шаги.

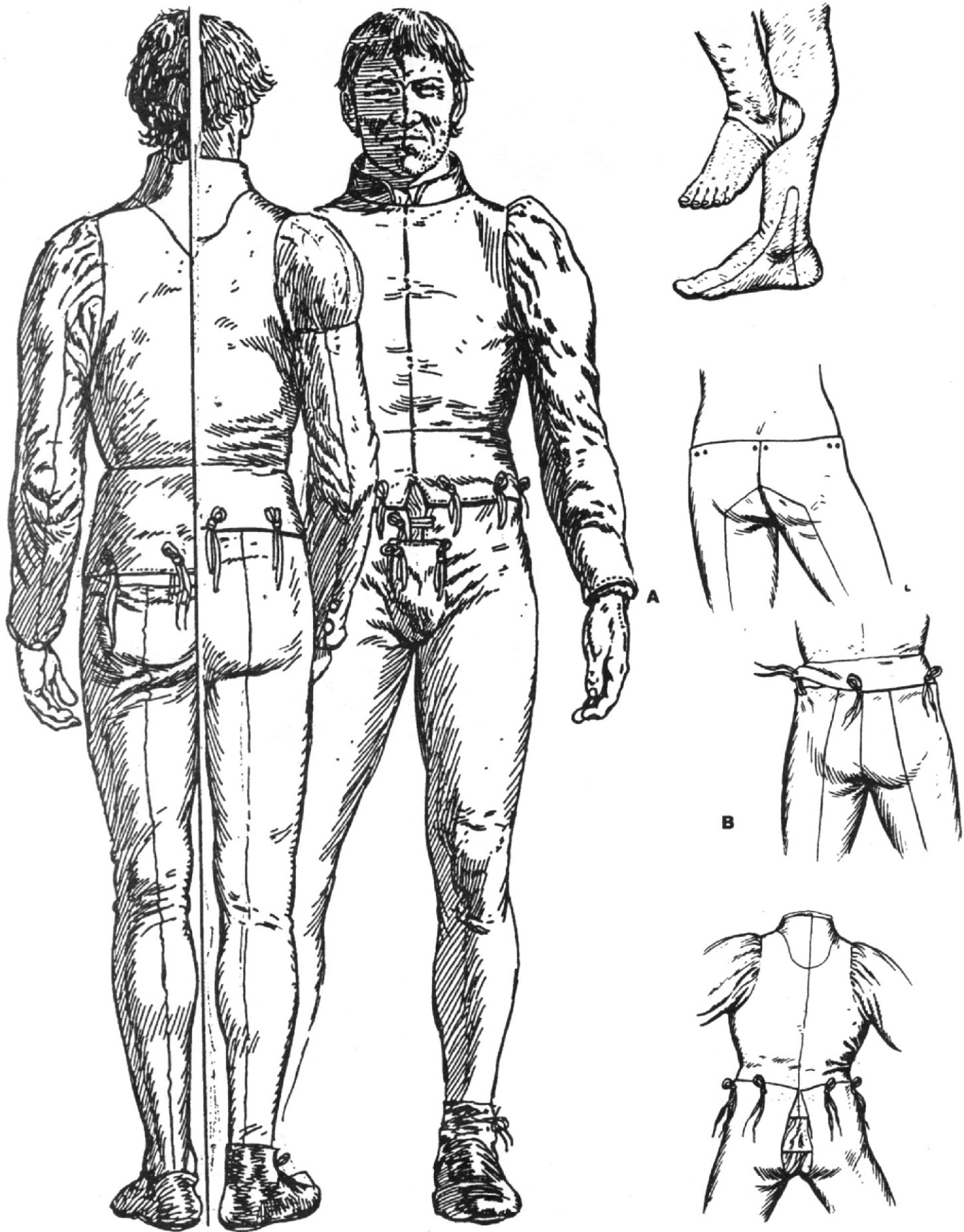
Лучники-ополченцы при службе на родине жалования не получали. На протяжении XIV века ополченцы, направлявшиеся на службу за границы

Нижнее белье имело одинаковый покрой у всех англичан, независимо от их социального положения, и всегда было белым. Кроилось только из льняной ткани (хотя и разного качества, в этом находило отражение социальное неравенство).

Англии, получали оплату от местных властей только за период путешествия от государственной границы до нового места службы. Дальше о содержании ополченцев заботился король. На практике ополченец сразу получал от властей графства оплату путешествия в оба конца, и, если бюджет позволял, несколько монет на дорожные расходы. В XV веке, когда ополченцы уже не были обязаны служить во Франции, они начали получать от графства плату за службу за пределами Англии - в Шотландии или Уэльсе. Например, в 1482 году Йорк направил на службу в Шотландию отряд стрелков. Ополченцы обязывались прослужить один месяц. Деньги были выделены, но ополченцам заплатили лишь за две недели, остальную сумму придержали в качестве гарантии. Тогда стрелки отказались служить до тех пор, пока им не будет выплачена вся полагающаяся сумма. Власти города были вынуждены уступить этим требованиям. Спустя три недели го-

Схематически показаны отличия в одежде XIV и XVI веков. Вместо чулок появились цельные штаны. На рисунках А и В показан раскрой штанов, причем раскрой А встречался реже. Показаны также два типа охвата штаниной стоп. До середины XV века рукава камзола были простые, затем появились буфы. Воротник всегда стоячий, шов в форме буквы U или V. Брюки пристегивались к камзолу. Камзол застегивался на пуговицы, крючки или шнурки с наконечником. Для пошива одежды использовались разные материалы, но лучники почти всегда носили шерстяную одежду. В жару шерсть могли заменить на лен или фланель.

родским властям пришлось отправить в Шотландию еще некоторое количество денег, так как стрелки «...испытывали денежные затруднения». Контракт 1424 года между королем и графом Солсбери определяет другую уловку недобросовестных наемников. Уловка заключалась в том, что жители английских владений во Франции попадали под обязанность служить в ополчении, тогда как многие из них оказывались в числе наемников. Если такое нарушение вскрывалось, виновный обязывался возместить весь причиненный казне ущерб, а в случае отсутствия денег попадал в долговую тюрьму.

Грабёж

Наемники и ополченцы в равной степени предавались грабежу. По закону все захваченные трофеи следовало собрать вместе. Некоторые пленные требовали особого к себе отношения. Особые права в плену имел король, принц, или другой военачальник королевских кровей, а также знатные военачальники высокого ранга. Воин, пленивший высокопоставленное лицо в армии противника, получал за это премию. Любой пленный мог освободиться за выкуп. За выкуп возможно было и возвращение трофея. Треть суммы выкупа полагалось отдать непосредственному командиру. Из этой трети треть шла на счет командующего армией, а из трети командующего треть принадлежала королю. Эта система действовала не только во время войны, но и в мирное время, особенно в отношении приграничных гарнизонов. Например, гарнизон Томберлена за период с декабря 1443 по март 1444 года получил выкупа на сумму 28 фунтов стерлингов 17 шиллингов 6 пенсов. Из этой суммы 9 фунтов стерлингов 12 шиллингов 6 пенсов досталось капитанам. В свою очередь капитаны из положенных им денег заплатили 3 фунта стерлингов 4 шиллинга 2 пенса командиру гарнизона, а тот уплатил 1 фунт стерлингов 1 шиллинг 5 пенсов королю.

Разумеется, солдаты скрывали часть награбленного. Фруассар сообщает, что в 1346 году солдаты захватили в Нормандии некоторое количество зерна, коней, скота и другого имущества, но «...не выделили из этих трофеев части своим офицерам и королю». Хроника Фруассара полна сообщениями о возвращении армии, нагруженной «золотом, серебром и

Головной убор был обязательной принадлежностью мужского гардероба. Если лучник не носил шлем, он обязательно был в шапке. Существовало множество разновидностей шапок, описать все здесь не представляется возможным даже вкратце.

пленными». Этот же хроникер пишет, что в 1348 году в Англии «...едва ли можно было найти женщину, не носившую что-нибудь из одежды, мехов или украшений, захваченных в Кане, Кале или другом заморском городе. В каждом доме стол застилался скатертью из трофейного материала». То, с каким размахом была налажена доставка тро-

феев в Англию, вызывает удивление, смешанное с восхищением.

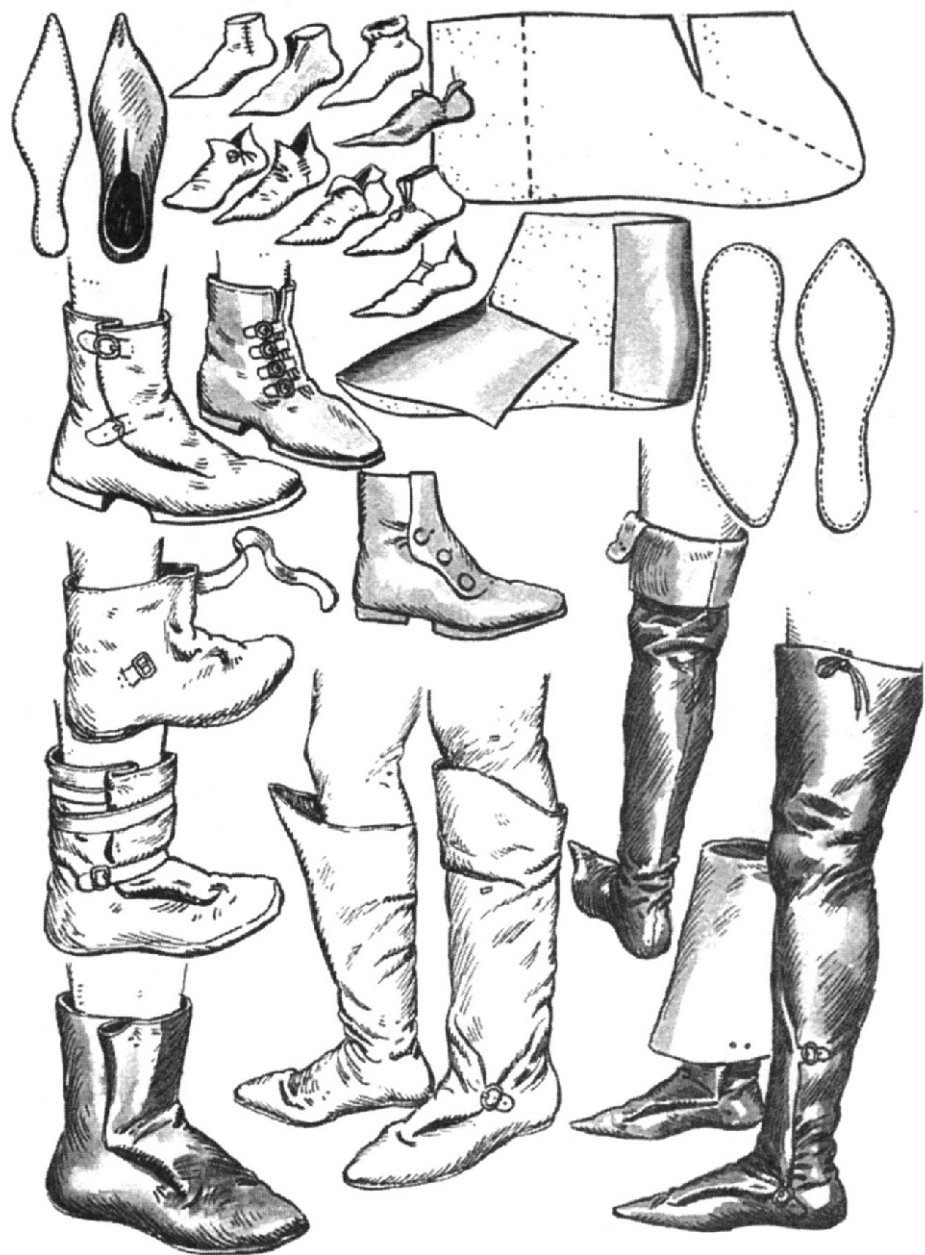
Снабжение провиантом

Англичане славятся своим аппетитом. О прожорливости англичан писал венецианский дипломат в начале XVI века: «Мне доподлинно известно,

Прическа солдат никак не регламентировалась. Обычно английские стрелки носили стрижки средней длины или укороченные. Английские солдаты всегда изображались выбритыми, но как часто они брились неизвестно.

что во время войны англичане наиболее упорно разыскивают для себя продовольствие и трофеи, совершенно не заботясь о том, что могут попасть под удар противника». Основу солдатского пайка составляла баранина, говядина, свинина (или солонина), овес, горох, бобы, сыр, рыба (обычно вяленая или соленая) и хлеб. Английские солдаты также требовали для себя достаточное количество эля или пива. В сутки англичанин выпивал до галлона пива, то есть больше четырех литров. Разумеется, кормежка солдат оплачивалась ими из своего жалованья. Иногда практиковалось централизованное снабжение солдат провизией, но тогда у них удерживалась часть из жалованья. По этой причине

Примеры обуви. Существовало множество разновидностей башмаков и сапог. В целом имела тенденция, чем ниже было положение человека, тем грубее обувь и тупее носок.

меньше получали солдаты, служившие в Шотландии и в английских гарнизонах. В походном лагере всегда организовывался рынок (которым заведовал «рыночный клерк»), где солдаты могли купить себе что-нибудь из провизии. Провиант на рынок доставляли по двум каналам: централизованно, от имени короля, и частным образом, различными купцами и торговцами. С частными торговцами заключались контракты, в которых подробно оговаривалось что, в каком количестве и когда следовало доставить на рынок. Для кампании 1415 года Генрих V приказал шерифам Саутгемптона, чтобы те организовали торговцев Саутгемптона, Винчестера и окрестностей «...испечь и сварить...» до-

статочное количество пищи, чтобы прокормить армию во время погрузки на корабли. Уже 24 июня шерифы получили новый приказ собрать «...быков, телят и коров общим числом сотню» и приобрести их для армии по сходной цене. А 24 июля последовало новое указание, согласно которому каждый лорд, рыцарь, сквайр, слуга должны были сами обеспечить себя питанием для похода продолжительностью три месяца.

Рынки организовывались не только в лагерях, расположенных на территории Англии. Если местное население уже было полностью ограблено, или, наоборот, военачальник не хотел обзывать мирных жителей, продовольствие могло быть доставлено

Хотя этот фламандский рисунок сделан чуть позже рамок нашего периода, он показывает типичнейшую для английской деревни сцену. Лучники упражняются в стрельбе, не обращая на них внимания, бродят свиньи, зрители сидят возле самой мишени, ничуть не опасаясь шальной стрельбы.

из Англии и в Шотландию и во Францию. Например, снабжение английской армии, осаждавшей Кале в 1347 году, целиком происходило за счет поставок из Англии. В 1418 году Генрих V писал мэру и членам городского совета Лондона, чтобы те нагрузили небольшие лодки пищей и питьем, перевели их через Ла-Манш у Харфлэра и вверх по Сене доставили их к его позициям у Руана. Обозы с провиантом обычно сопровождалась мощной охраной. К охране обозов привлекались и лучники. За попытку грабежа военного обоза с провиантом следовала смертная казнь. Нам мало известно о том, по каким правилам работали фуражиры, хотя есть данные о том, что им полагалась доля от «сбранного урожая». Распределением пищи в лагере отвечал особый интендант. Случалось, что армия голодала. Жан Лебель писал в 1359 году, что англичане были «...в острой нехватке хлеба, вина и мяса», потому что сельская местность была разграблена и «...дождь лил день и ночь». Из-за спешки с какой формировалась армия Йорков в Тьюксберийской кампании 1471 года, не успели организовать снабжение армии. Поэтому солдатам пришлось довольствоваться скромным пайком, какой удалось обеспечить за счет личных запасов Эдуарда IV. Во время стремительных маршей по жаре во время летних кампаний армия испытывала нехватку воды. Ситуацию усугубляло то, что для питания использовалось большое количество соли, поскольку соленье было единственным доступным способом

консервации. Соль добавляли и в питьевую воду, чтобы она не портилась при транспортировке. Существовали способы контроля за качеством поставляемой армии пищи. Известны примеры, когда недобросовестных интендантов и поставщиков наказывали. Но эти примеры немногочисленны, что позволяет предположить достаточно сносный уровень питания армии.

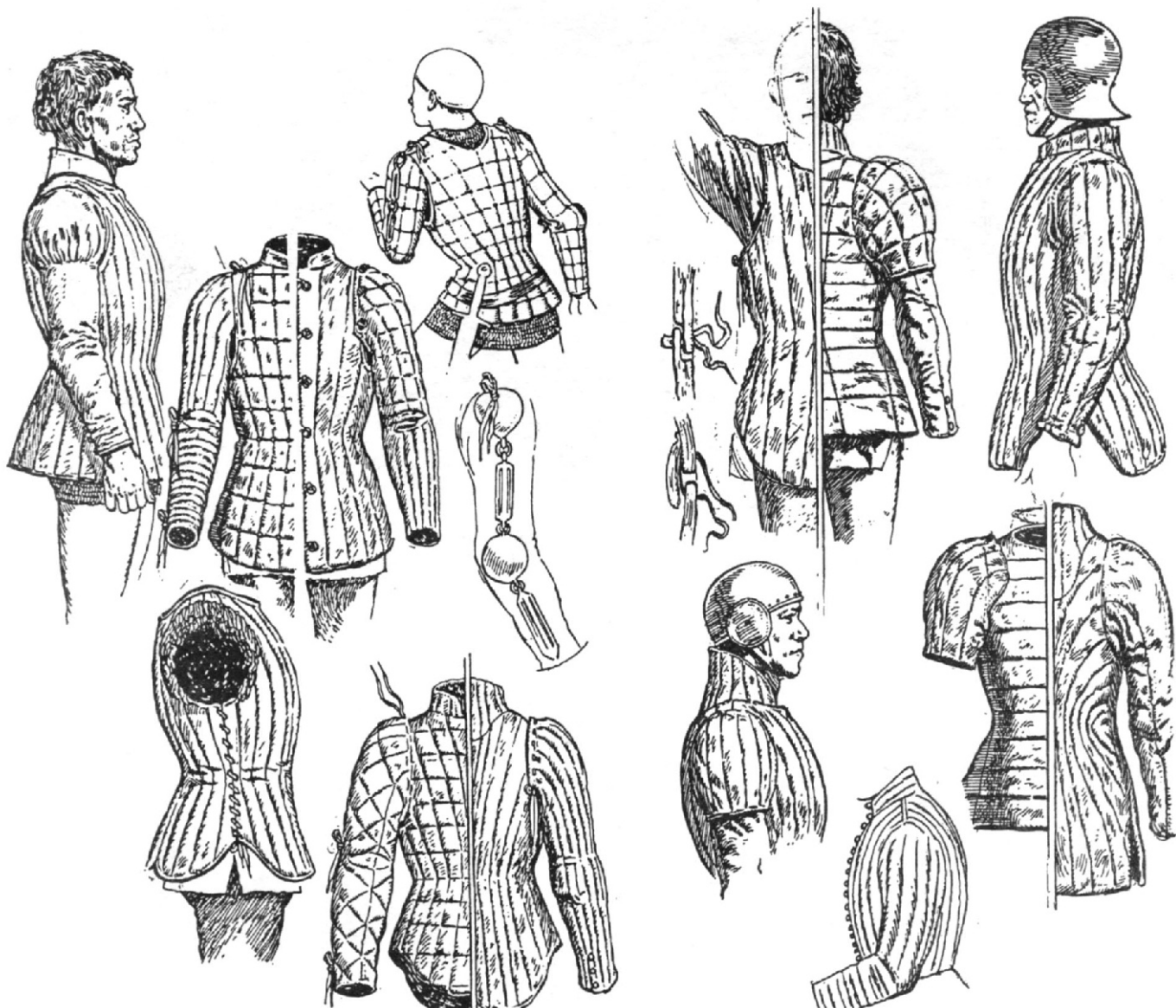
К сожалению, нам совсем ничего не известно о том, как происходили ежедневные приготовление и прием пищи, готовили ли солдаты себе сами, или имелись повара. Вероятно солдаты, состоящие в отрядах крупных аристократов, а также солдаты постоянных гарнизонов обеспечивались горячей пищей. Остальные готовили сами себе, насколько это позволяла ситуация.

Формирование отрядов

Армия перемещалась и вела сражение, разделенная на три «полка». Передовой полк, главный полк и задний полк. Каждый полк имел своего командира и помощника командира. Командир главного полка обычно был и командиром всей армии. Задачей коннетаблей и маршалов было сформировать полки, распределив между ними отдельные отряды и ополченцев. Если армия была небольшая, то этим занимались старшие офицеры. Ополченцы обычно подразделялись на двадцатки, сотни и тысячи, которыми командовали десятники (vintnar), сотники (centenar) и тысячники (millenar). Ко второй половине XV века сотников стали чаще на-

зывать капитанами. Сам термин «капитан» был очень распространенным. Его применяли к военачальникам самого разного уровня и достоинства. Специализированные отряды, например, саперы, также разбивались на двадцатки и сотни. Но личные отряды аристократов могли организовываться совсем по другим принципам. На эту тему есть целый ряд исторических исследований. До сих пор нет однозначного ответа на вопрос были ли эти отряды просто инструментом для комплектации армии или представляли собой полноценное подразделение армии. В уже упоминавшейся описи выкупа, полученного Томберленским гарнизоном, можно найти такие формулировки: «...Джон Флурисон, лучник, для Ричарда Харпера, конного воина». Можно предположить, что войско имело несколько уровней подразделений. С другой стороны, известно, что тяжелая конница и лучники обычно действовали отдельно друг от друга, лишь иногда объединяясь под общим командованием. Здесь есть огромное пространство для вероятных предположений.

Историки обычно сходятся на том, что первоначально лучники и тяжелая конница соотносились друг с другом в пропорции 1:1. К середине XIV века эта пропорция изменилась до 3:1, а затем до 5:1 и более. В часто цитируемом списке Теллера, составленном перед началом французской кампании 1475 года, эта пропорция достигает 8:1. Из этих пропорций утверждается, что английская тяжелая конница практически прекратила свое суще-

Гамбезоны XV века. Рукава часто были толще, чем спинка и полочка, иногда делались разрезы, чтобы облегчить движение. Для лучшей защиты рук, на рукава часто нашивались цепочки или пластины.

ствование, что отрицательно сказалось на общей боеспособности армии. Однако разговор об одних пропорциях был бы чрезмерным упрощением. Например, в армии Эдуарда III (30-е годы XIV века) один пеший и один конный лучник приходились на одного тяжелого всадника. К 60-м годам XIV века относительная численность лучников возросла, но редко когда на одного тяжелого всадника приходилось больше двух конных лучников. С другой стороны в набегах участвовали почти исключительно одни конные лучники. В ходе кампании 1415 года на одного тяжелого всадника приходилось по два три конных и пеших лучника. Во многих других списках XV века видно, что армия во Франции на каждого тяжелого всадника имела одного, двух или трех конных лучников. В крупных кампаниях действия армии поддерживали многочисленные пешие лучники. Например, в 1415 году Генрих V формировал

отряды пеших лучников, набирая их путем прямого контракта. В 1453 году, когда французы создали угрозу Гвиевне, Джон Тальбот, виконт Лайль сформировал на скорую руку отряд из 80 тяжелых всадников и 800 пеших стрелков. В июле того же года Джон Бейкер набрал 25 тяжелых всадников и 250 стрелков. Как видно, оба отряда формировались спешно и для решения специфических задач. Поэтому было бы неправдой говорить, что во времена Лайля и Бейкера пропорция между тяжелой кавалерией и пешими лучниками достигла 1:10.

Более того, очень опасно делать категорические выводы на основании одних только списков нанятых солдат. Например, в 1428 году Томас, граф Солсбери получил приказ от короля сформировать армию в 600 тяжелых всадников и 1800 конных лучников. Жалование первым определялось в 20 пенсов в сутки, а вторым - 9

пенсов. При этом графу было разрешено заменять четырех тяжелых всадников на четырех артиллеристов, а десять лучников на десять саперов, при сохранении тех же ставок жалования. Однако наличных денег было достаточно только для выплаты 12 и 6 пенсов. Поэтому король разрешил графу заменить 200 тяжелых всадников 600 лучниками в том числе 70-80 «ремесленниками: плотниками, каменщиками, изготовителями луков и стрел и другими мастерами, необходимыми на войне. При этом мастера могли бы быть и лучниками, получая жалование лучника». В результате вместо теоретической численности 1800 лучников и 600 тяжелых всадников (3:1) армия могла насчитывать 2400 лучников и 400 тяжелых всадников (6:1) или 596 тяжелых всадников, четырех артиллеристов, 1710 стрелков и десять саперов. Возможна любая комбинация в этих пределах.

Тактическое построение

Поскольку англичане обычно уступали противнику в численности, они предпочитали действовать от обороны. Битва при Кастильоне представляет собой исключение из этого правила. Над армией временно был утрачен контроль, хотя во всех летописях сообщается, что английская армия отличалась очень высоким уровнем дисциплины. Фруассар описывает, что при Креси все три полка англичан находились на привале. «С появлением французов они спокойно, без спешки поднялись и приготовились к бою». Даже в разгар сражения «англичане не покидали строй, чтобы захватить пленных».

В обороне лучники всегда старались использовать естественные преграды: канавы, изгороди, виноградники, размокшие дороги. Если естественных преград не было, создавались преграды искусственные: рвы, палисады и знаменитые колья. При Азенкуре колья были наспех изготовлены во время марша самими лучниками, поскольку имелись основания ожидать внезапного нападения французов. Существовали и более сложные типы кольев, которые заготавливались загодя и перевозились вместе с армией. Эти колья оснащались металлическими наконечниками, кольцами, скобами. Во время осады крепостей лучники готовили и носили вязанки хвороста, которыми засыпали рвы и из которых иногда изготавливали импровизированные щиты.

Очевидно, что лучники большую часть ручной работы выполняли сами. Неизвестный священник, очевидец битв при Харфлере и Азенкуре, сообщает, что герцог Кларенс, наблюдал за рытьем траншеи. «Он приказал

Кольчуга, 1430.

Пара кольчужных рукавов, надеваемых с камзолом, конец XV века.

рыть траншею своим всадникам и лучникам, назначив ответственных мастеров и распорядившись выделить каждому воину участок шириной несколько футов. Воины работали до тех пор, пока траншея не была вырыта».

Лучники всегда действовали совместно со спешенными воинами. Современные историки спорят между собой об их совместной тактике. Фруассар сообщает, что использовалось построение, называемое «гроб». Использовалась также метафора борона (в средневековье борона часто имела треугольную форму). Лучники занимали позицию на флангах, образуя строй, напоминавший букву «V» с затупленным углом. С флангов лучники обстреливали атакующего противника. Но есть свидетельства о том, что в обороне лучники могли строиться перед спешенными воинами. Например, Фруассар, описывая битву при Креси, сообщает: «Некоторым французам и германцам удалось прорваться через строй лучников и завязать бой с пешими воинами». При Пуатье «...в конце изгороди среди виноградных лоз и колючего кустарника не было бегущих или скачущих людей. Все стояли на ногах, а перед ними рядом стояли лучники, образуя гроб». Сир де Реми, очевидец битвы при Азенкуре: «Английский король назначил старого рыцаря, сэра Томаса Эрпингема собрать стрелков и выдвинуть их вперед». Неизвестный летописец под 1487 годом пишет: «Король поставил своих солдат строем. Лучники и алебардьеры стояли за его спиной». Так что имеем одно свидетельство о том, что лучники могли стоять и за спешенными всадниками.

Доспехи и оружие

Абсолютное большинство лучников в качестве доспехов носили стеганный гамбезон (акетон), который к XV веку стал называться просто курткой (jack). Гамбезон имел несколько слоев ткани, между которыми набивалась подкладка. Лучшей тканью для гамбезона была фланель с льняной основой и хлопчатобумажным утком.

Гамбезон по длине достигал колен. Рукава длинные, зауженные к запястьям. Стеганные швы проходили в вертикальном направлении. В середине XV века куртка стала короче, а вертикальную строчку дополнили горизонтальной. Иногда строчка образовывала ромбический рисунок. Боль-

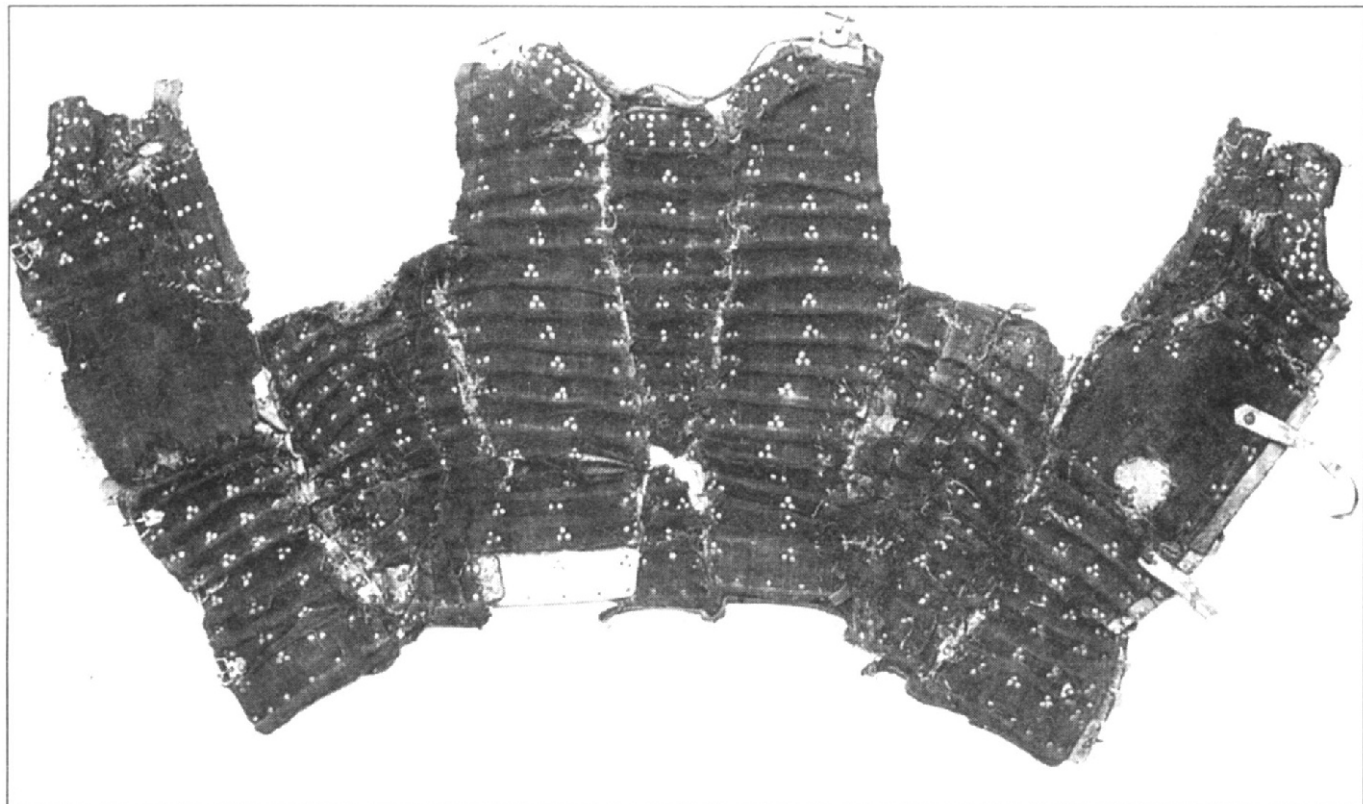
Пара набедренников с наколенниками, Италия, 1420.

шинство курток были с рукавами, хотя иногда встречались куртки с отстегивающимися рукавами. Из-за большой толщины гамбезона, камзол поверх него не надевали. Под гамбезоном носили жилет-пурпуант. К жилету пристегивали чулки.

Гамбезон мог иметь кольчужный слой или отдельную кольчугу надевали под или поверх гамбезона. Кольчуга достигала бедра и имела полные или чуть укороченные рукава. В некоторых поздних гамбезонах имеется вшитая кольчуга. Сэр Джон Фастолф ввел в 1459 году ношение курток с кольчужным слоем и наполнением из роговых пластин. Кольчугу надевали поверх гамбезона не только для комфорта. При ударе кольчужные кольца впились в голое тело, энергия удара передавалась полностью, что могло привести к переломам костей. Проведенные уже в наши дни опыты показали сравнительную эффектив-

ность сочетания кольчуги и гамбезона против стрел. Нет никаких данных за то, что стрелки носили кольчужные штаны, но известны рисунки кольчужных «шортов».

В XV веке с распространением пластинчатых доспехов появился более тонкий вариант куртки, известный как военный камзол. Воины носили его под обычными доспехами. На этом камзоле имелись крепления для доспехов. Иногда у камзолов усиливался кольчужой левый бок, подставляемый под удар. Встречались и кольчужные рукава. Это избавляло владельца такой одежды от необходимости носить полную кольчугу. Возможно, некоторые профессиональные лучники такие камзолы носили, поскольку шотландские гвардейские стрелки их носили точно. Военный камзол мог служить и обычным камзолом. К нему можно было пристегивать чулки, а некоторые имели шел-

Наружная и внутренняя сторона бригадины, XV век. Это был наиболее распространенный тип доспехов. Бригандина застегивается спереди и на плечах с помощью ремешков с пряжками.

ковую подкладку, поэтому их можно было носить без нижней рубахи.

На протяжении XIV века многие рыцари носили пластинчатые доспехи (coat-of-plate). Эти доспехи представляли собой пончо из суровой ткани, к которой приклепывались металлические пластины. Нет никаких свидетельств о том, что лучники носили эти доспехи, но известно, что во второй половине XV века они носили бригандину, которая представляла собой результат совершенствования пластинчатых доспехов. Бригандина представляла собой куртку, почти всегда без рукавов, имевшую прокладку из слоя перекрывающихся небольших металлических пластин. Пластины крепились заклепками, причем заклепки неизменно ставили группами по три головками наружу. Бригандина застегивалась спереди с помощью ремней и пряжек. Встречались бригандины со шнуровкой или бригандины, застегивающиеся на боку. Бригандины могли быть разного качества и надежности, но лучшие образцы бригандин не стеснялись носить даже короли. Известны изображения бригандин с пластинами и заклепками разных размеров. На рисунках того времени можно видеть лучников, несущих

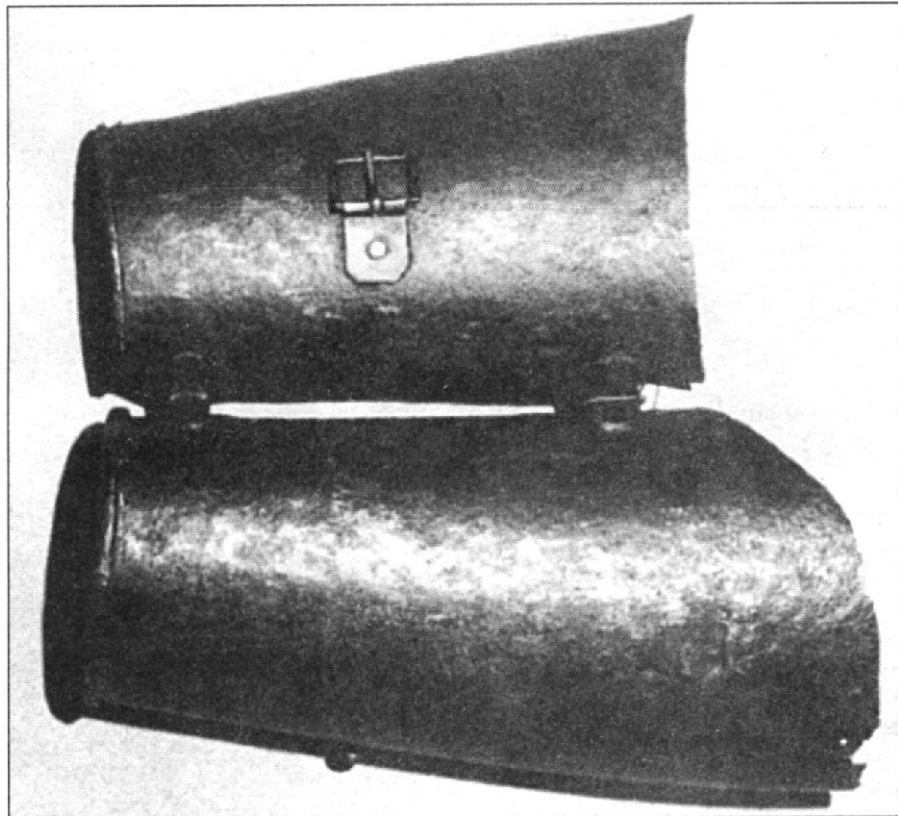
щих удивительно большие доспехи. Если лучник мог нормально стрелять, будучи в шлеме и нагруднике, то трудно себе представить лучника с полными наручами и мощным горжетом. Хотя, нам может быть и трудно представить, а для английских лучников это было обычным делом.

В XIV и начале XV веков использовались металлические шлемы-бацинеты, иногда в сочетании с кольчужным подшлемником или назатыльником, или конические шлемы, кованые из цельного куска железа или собранные из пластин металла, рога или китового уса. С середины XV века распространился шлем-саллет. Существовало множество вариантов этого шлема. Обычно они были открыты, но некоторые оснащались забралом. Упоминаются также шапки, усиленные кольчужой или рогом.

В качестве вспомогательного оружия лучник мог использовать кинжал или меч и маленький щит-баклер. Англичане использовали баклеры вплоть до XVII века. Поздние авторы сообщают, что лучники могли вооружаться боевым молотом с длинной рукояткой. При необходимости лучники могли использовать в качестве оружия все, что под руку подвернется. Карл Смелый предписывал своим стрелкам носить с собой молоты, но эти молоты использовались для постановки кольев.

Ливрея

На протяжении обоих описываемых столетий лучники носили опознавательные знаки и цветовые гаммы своих хозяев. Иногда эмблема использовалась сама по себе, но обычно ее носили на ливрее, которая представляла собой прообраз будущей униформы. Письменные источники того времени дают противоречивые описания. На рисунках можно разглядеть по меньшей мере два типа ливрей. Мы будем говорить о полных и упрощенных ливреях. Полная ливрея это почти пальто, с длинным рукавом, может иметь или не иметь воротника. Упрощенная ливрея легче, обычно не имеет рукавов или только короткие рукава и всегда без воротника. Оба типа ливрей по длине доходят до бедра и делались из шерстяной ткани (возможно, существовали ливреи из льна, которые носили в жару). Ливреи имели свободный покрой, застегива-

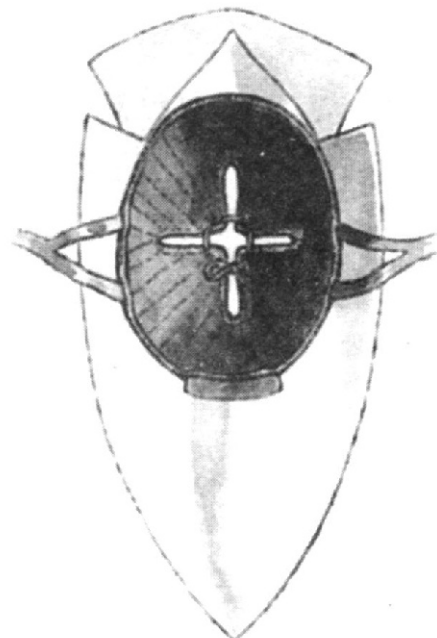
Нижняя часть наручей, Италия, 1500.

лись на пуговицы (обычно обтянутые тканью) или на крючки.

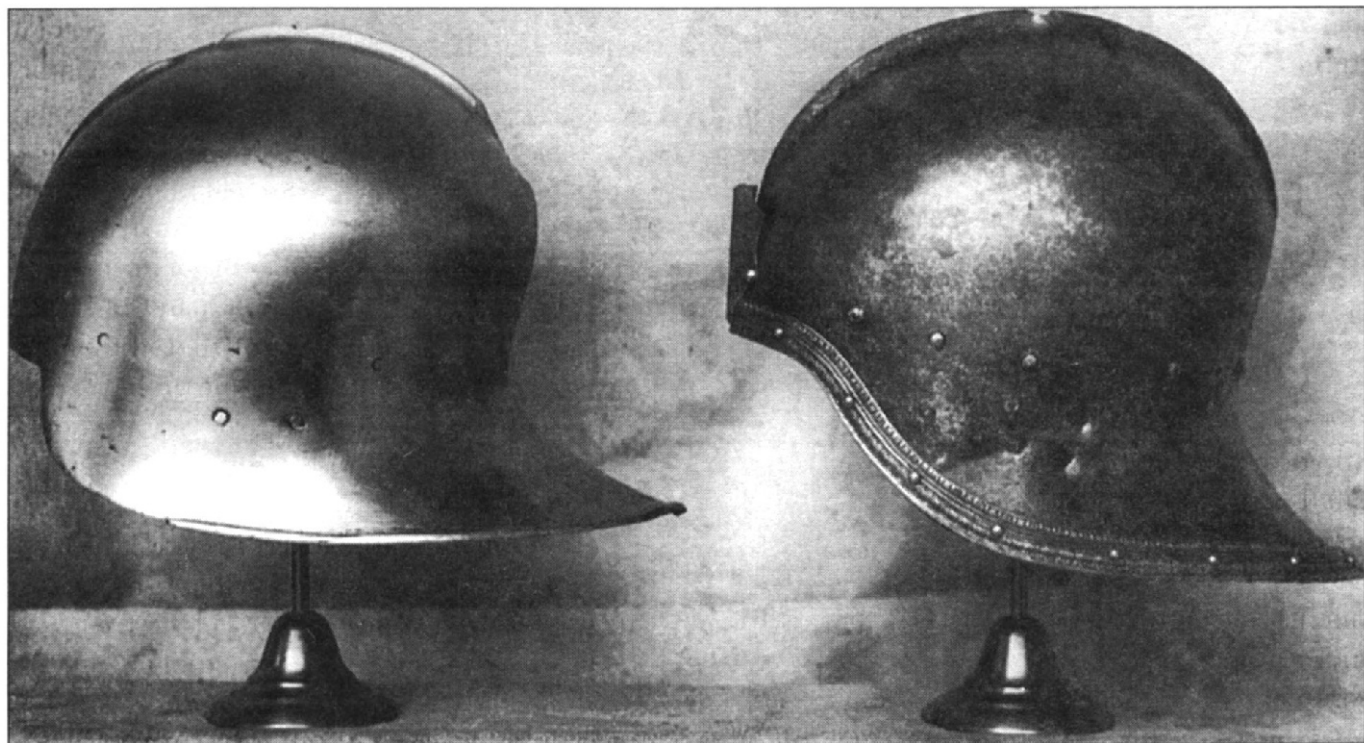
Эмблемы нашивали или вышивали прямо на ливрее. На упрощенных ливреях эмблемы были достаточно большие, занимали всю грудь и повторялись на спине. На полных ливреях эмблемы были меньшего размера, помещались на левой стороне груди, и далеко не всегда повторялись на спине. На одной из книжных миниатюр видно, что слуги графа носят или упрощенные ливреи с эмблемой на груди и спине, или укороченные полные ливреи с эмблемой только на спине. На немногих рисунках можно увидеть других слуг, гонцов, музыкантов, которые носят на левой стороне груди металлический значок. Панель Уилтонского диптиха XIV века изображает ангелов с эмблемой Ричарда II. Эмблема представляет собой металлический значок, приколотый на груди ангелов слева. На значке изображено Белое Сердце, значок отделан эмалью и позолотой. С 40-х годов XV века появились ливреи, на которых эмблема вышивалась на левом рукаве. Как сказано в Великой Лондонской хронике под 1443 годом: «в эти дни и долгое время позднее слуги носили ливреи, на коих знаки вышиты на рукаве».

Эдуард I стал первым английским королем, солдаты которого в качестве опознавательного знака использова-

ли крест Св. Георгия. Долгое время идут дискуссии о том, какого размера был крест на одежде солдат, нашивался ли он или наклеивался, а может быть изображался краской. Ношение красных крестов было обязательным в английской армии, а пленного иностранного солдата ждала немедленная казнь, если на его одежде имелся английский опознавательный знак. Известно, что в ходе кампании 1415 года, несколько английских солдат было убито из-за того, что они не имели на

Устройство подкладки саллета.

Два миланских саллета, 1450 и 1500.

своей одежде креста Св. Георгия. Начиная примерно с середины XV века, английские стрелки регулярно изображаются в белых упрощенных лив-

реях с большим крестом Св. Георгия на груди и спине. На время Шотландской кампании 1481 года Эдуард IV приказал, чтобы все солдаты носили «...белые ливреи с крестом Святого Георгия на них». Однако в качестве варианта допускалось ношение герба своего капитана. В списке Теллера экспедиции 1475 года перечисляются эмблемы капитанов. Такие эмблемы обычно носили на левой стороне груди.

Мы можем только гадать о том, как солдат в бою отличал своих от чужих. Иногда различных эмблем и гербов было довольно много. Например, Ричард герцог Йоркский, отец Эдуарда IV имел на гербах белую розу, орла и лошадиные путы, белого льва, черного быка и черного дракона. Вероятно, солдаты изучали гербы аристократов, участвующих в походе. Вероятно для устранения этой излишней пестроты периодически предпринимались попытки ввести единый опознавательный знак. Например, сторонники Белой Розы использовали эмблему Йорков, и все без исключения несли ее во время второй битвы при Сен-Олбансе (1461). Ланкастеры также носили ливрею с эмблемой своего предводителя. «Каждый воин и господин носили ливрею принца и малиново-черные страусиные перья». Под принцем здесь понимается сын Генриха VI. С другой стороны, некоторые гербы особо прославившихся семейств были известны всем.

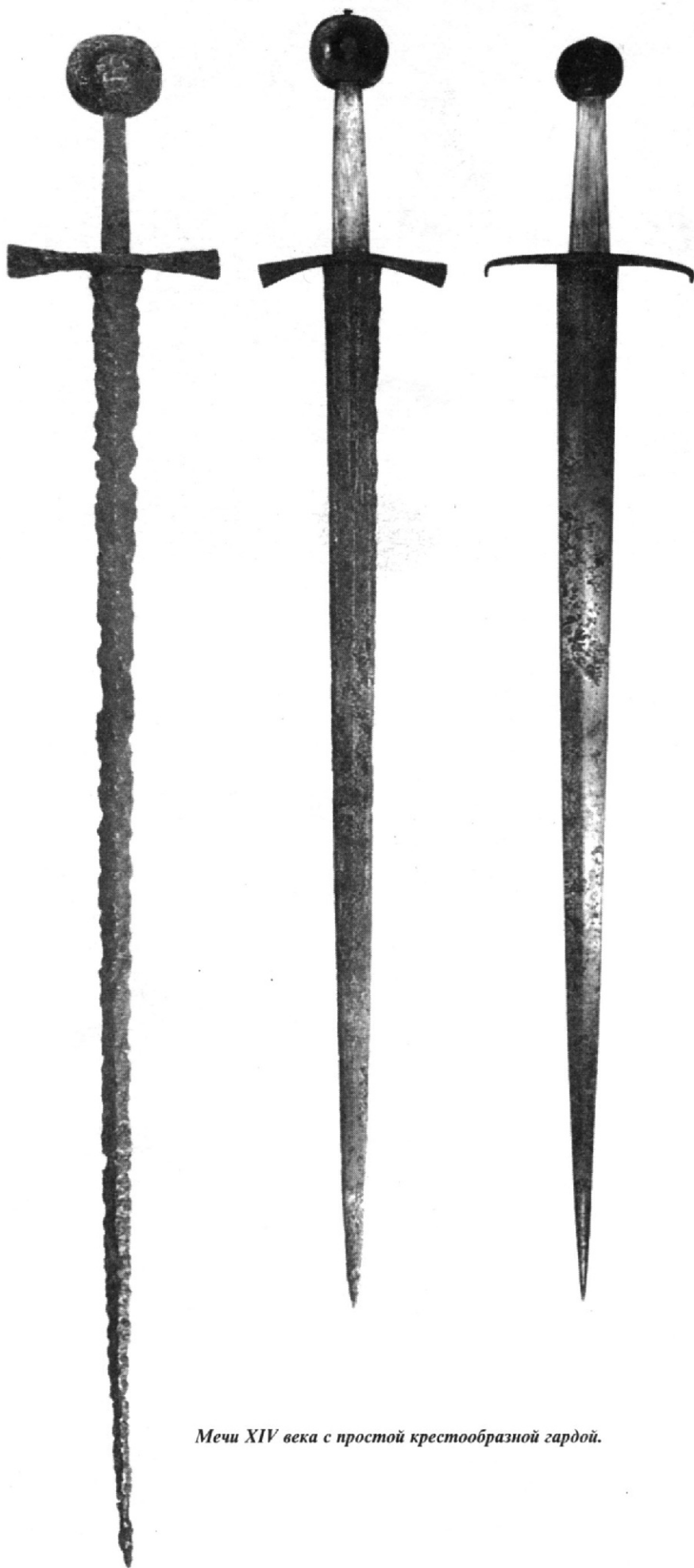
Изделия

Оружием, доспехами, экипировкой и ливреями воинов обеспечивали их наниматели. Воин мог приобретать отдельные предметы и за свой счет. В хозяйственной книге сэра Джона Говарда в период шотландской кампании 1480 года значатся имена лучников, за которыми записаны: «пара бригандин, пара наручей, саллет, кольчужный горжет, ливрея и гассет». Что подразумевалось под словом «гассет» можно лишь предполагать. Из этих записей можно предположить, что сэр Говард хранил перечисляемое имущество в кладовой, выдавая его на время по мере необходимости. Когда в 1469 году в Англии началось восстание, Эдуард IV из Норвича послал в Лондон приказ, доставить ему 1000 ливрей сине-красного цвета с белой розой. Постоянные слуги могли постоянно хранить у себя ливрею и оружие.

Ополченцы оснащались за счет графства или города. Лучник получал лук, колчан стрел и дополнительное оружие, обычно меч и нож. Ливрей, относящихся к XIV веку, почти не известно. Мы знаем только о цветах ливрей графств Флинт и Чешир. Ополченцы этих графств получали шерстяную ливрею с капюшоном. Ливрея была зеленой справа и белой слева. Ткань для ливрей закупал управляющий графства Честер, он же организовал пошив ливрей и доставку их

Меч, датируемый периодом с конца XIV до начала XVI в.в. Вопреки распространенному мнению закрытые эфесы на английских мечах появились сравнительно рано.

Мечи XIV века с простой крестообразной гардой.

ополченцам. Есть еще данные о том, что ополченцы Флинта однажды получили лондонские ливреи. Ни о каких гербах или эмблемах ничего не известно.

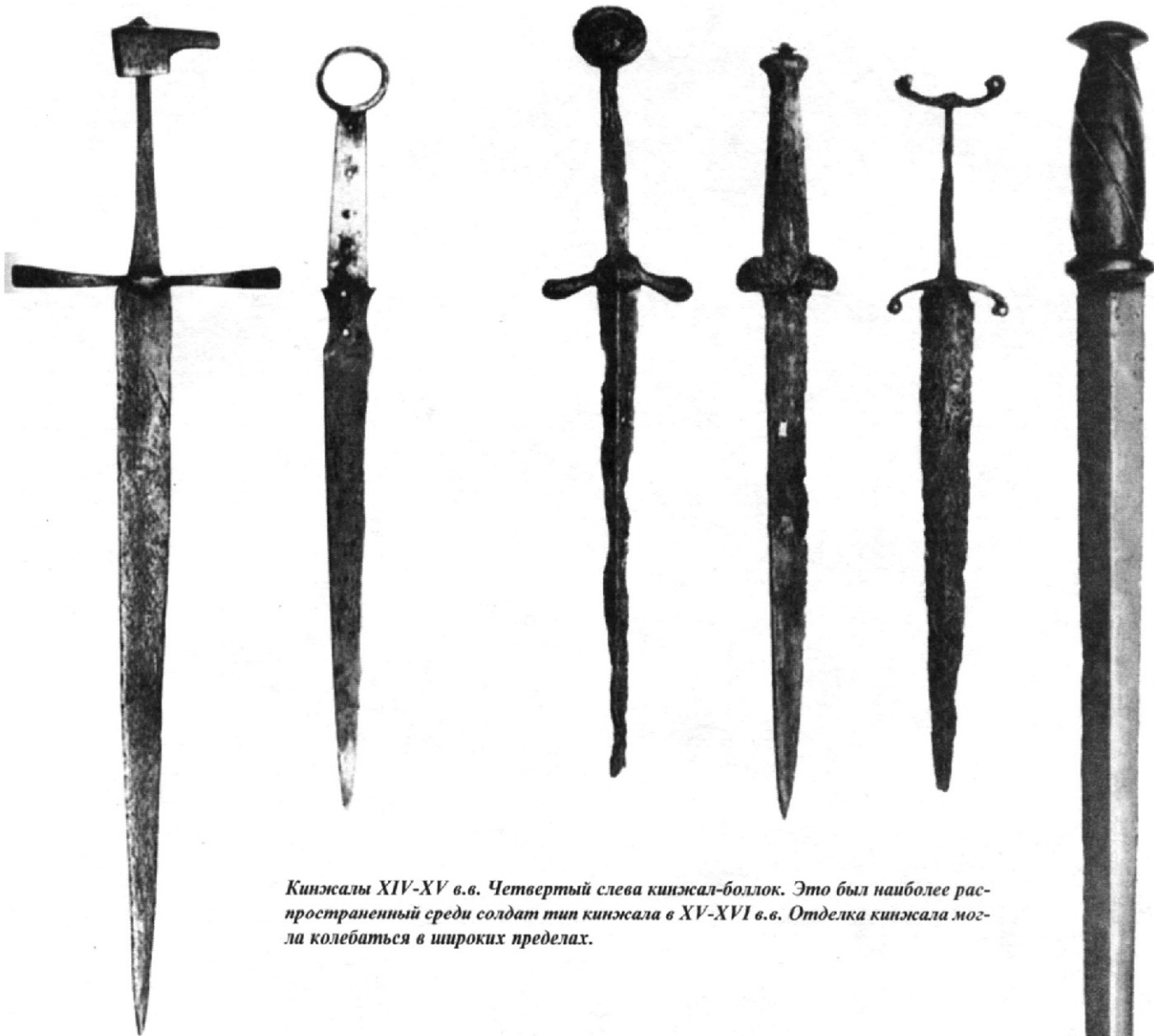
Гораздо больше мы знаем о ливреях XV века. Однако причины, по которым выбирались для ливрей те или иные цвета, часто остаются невыясненными. В 1470 году ополченцы из Кентербери отправились в Кале. Они получили упрощенные ливреи красного цвета (из дорогой ткани ценой три шиллинга за ярд) с нашитыми на них белыми розами из грубого сукна. Нет сомнения в том, что в качестве эмблемы использовалась именно белая роза, поскольку она была на гербе Эдуарда IV. Цвет ливреи предположительно, поскольку красный цвет в то время был наиболее распространенным. Кроме того, красный был цветом Кентербери и Уорвика. В 1461 году отряд ополченцев из Ри, присоединившийся к повстанцам, также носил красные ливреи.

Оружие

Лук

Термин «большой лук» постоянно находится на слуху, что многие уже считают, что это был единственный тип лука в средневековой Европе. Слуги и ополченцы могли иметь собственные луки, но, отправляясь на службу, они получали боевые луки. Из текстов того времени можно узнать об огромном «расходе» луков во время войны. По мере того как в Англии переходили от феодальной к наемной армии, происходила централизация и унификация изготовления луков и снабжения ими армии.

«Большой лук» использовался в армии по ряду причин. Он был сравнительно дешев в изготовлении, надежен, годен для массового производства. Стрела, пущенная из большого лука, отличалась заметной останавливающей способностью, могла пробить сравнительно толстые доспехи. Лук обладал высокой скорострельностью. Примерно те же критерии предъявляются и к современному боевому огнестрельному оружию. Вряд ли английские лучники использовали термин «большой лук» (longbow). Само слово появляется лишь в XV веке и используется только для различения лука и арбалета (crossbow). И только в XVI веке под большим лу-

Кинжалы XIV-XV в.в. Четвертый слева кинжал-боллок. Это был наиболее распространенный среди солдат тип кинжала в XV-XVI в.в. Отделка кинжала могла колебаться в широких пределах.

ком (слово могло писаться слитно longbow или раздельно long bow) стали понимать конкретный тип лука. Иногда этот лук называли «ливрейным луком» (livery bow), поскольку снабжение армии луками проходило централизованно, как и ливреями. Точно не известно, был ли большой лук распространен как охотничье оружие, или его распространение произошло под влиянием армии, но со временем этот тип лука стал настолько характерным для Англии, что в Европе его называли «английским луком».

Боевой лук

Боевой лук изготавливался из сплошного куска древесины. Лучшим сырьем для изготовления лука считался тис. При отсутствии тиса могли использоваться другие сорта древесины: ясень, вяз или ильм (который иногда неправильно называют ореш-

ником). С XV века для изготовления луков стали использовать цезальпинию, доставляемую с Востока. Встречались и другие сорта древесины, но все это были паллиативы. Настоящий боевой большой лук можно было изготовить только из тиса.

Луки изготавливали из тисового ствола, при недостатке древесины в ход шли главные ветви или молодые деревца. Англичане импортировали тис со всей Европы. Английский тис также использовался, но он ценился ниже. Лучшим считался тис из Испании. Но в конце XIV века отношения между Англией и Испанией окончательно испортились, поэтому главным поставщиком тиса в XV веке становится Италия, точнее, Венеция.

Заготовка для лука описывается так: «три пальца толщиной, квадратная в сечении, длиной семь футов. Заготовка тщательно обстругивалась и полировалась. Сучков на ней не дол-

жно было быть». Ричард Голлуэй изготавливает лук из такой заготовки меньше чем за два часа. Это позволяет оценить темпы выпуска луков в то время. Изготовленные луки проходили государственный контроль и получали клеймо качества. Луки, обнаруженные на борту «Мэри Роуз», превосходного качества. Это свидетельствует о добросовестности контролеров.

Лук вырезался таким образом, чтобы основной массив древесины был из центральной части ствола, а с одной стороны оставался слой заболони. При этом древесный массив назывался «животом», а заболонь - «спиной», использовалась метафора человеческого

Шотландские стрелки короля Карла VII (король изображен в качестве одного из трех волхвов). В Средние Века существовал прочный франко-шотландский союз, направленный против их общего врага. Шотландская гвардия при дворе французского короля появилась в 1418 году, ее возглавлял Джон Стьюарт из Дарли. Рисунок выбран с целью показать качество и единообразие экипировки отрядов, состоявших на службе у богатых аристократов.

тела, сгибавшегося в том же направлении, что и лук. Оптимальная длина лука колебалась в пределах от 5 футов 7 дюймов до 6 футов 2 дюймов. На «Мэри Роуз» обнаружены луки еще на 3-4 дюйма длиннее. Правилами 1465 года определялось, что любой англичанин, проживающий в Ирландии, и «...в возрасте от шестнадцати

до шестидесяти лет должен иметь английский лук длиной равной его росту плюс четыре дюйма». Следует иметь в виду, что в Средние Века люди были заметно ниже, чем в наши дни. Например, средний рост экипажа «Мэри Роуз» составлял 5 футов 8 дюймов. При этом в лучники отбирали преимущественно высоких мужчин. По-

видимому, данный приказ исполнялся, так как сэр Джон Смайт позднее писал: «...в прошлые времена все заботились о том, чтобы боевые луки делали из тиса. Длина же луков была больше, чем в наши дни, поэтому они редко ломались или не ломались вовсе».

Лук в сечении напоминал латинскую букву «D». Для натяжения лука

Лучники-ополченцы графств Чешир и Флинт, 1330-е годы

У одного на ливрею надета верхняя одежда, на ногах вторая пара чулок. Луки, мечи и баклеры принадлежат лично ополченцам, но ливреи и стрелы казенные. Какие-либо доспехи отсутствуют.

Профессиональные стрелки, середина XIV - начало XV в.в.

Неплохие доспехи, достойные профессионального наемника, состоящего на службе у аристократа. Шлем-бацинет с кольчужным назатыльником и стеганый гамбезон. У воина слева назатыльник закреплен на гамбезоне. У воина справа металлические поножи. Он конный стрелок. Оба носят на груди красный крест Св. Георгия, нашитый на гамбезон. Показаны два способа постановки тетивы на лук. Справа показан более распространенный способ. В настоящее время тетиву на лук ставят по-другому, перегибая его через бедро. Хотя современный способ не требует больших физических усилий, он отрицательно сказывается на луке.

Азенкур, 1415 г.

Лучник на переднем плане стреляет «от уха», интуитивно наводя лук на цель. Спущенные чумки свидетельствуют о том, что лучник болен дизентерией, поразившей английскую армию накануне битвы. В летописях ничего не сказано о том, как устраивалось заграждение из кольев. Проще всего было расставить колья в шахматном порядке, расположив посреди заграждения стрелков. Следовало помнить, что стрелки могли изменить позицию, и тогда колья следовало переставить. С другой стороны, французы численно превосходили англичан, поэтому линия стрелков могла быть сильно растянутой.

Кале, 1465 год

Ночной патруль обнаружил мастера, работающего после наступления темноты. Чтобы обеспечить качество луков, мастера обязывались работать только днем, поскольку искусственное освещение в те времена было недостаточно эффективным. В мастерской видны заготовки на разной стадии производства, а также уже готовые луки с роговыми насадками на концах. Еще несколько насадок лежит рядом. В руке мастер держит «поплавок» - инструмент в виде нескольких металлических лезвий на деревянной рукоятке. Мы не знаем, как точно выглядел столярный верстак в то время, поэтому изобразили его предположи

Бургундский лагерь, 1475 год (1)

Палатка Антуана, командующего армией Карла Смелого. Эмблема Антуана - барбикен, элемент крепостной архитектуры, соответствующий орудиному порту на корабле. Эта эмблема видна на камзоле гонца. Сцена разыгрывается внутри палатки Антуана, обставленной с большой роскошью. Видны развешенные по стенам гобелены. Английские стрелки стали вторыми вслед за итальянцами иностранцами, пошедшими на службу к Карлу Смелому. Первой их крупной кампанией стала осада Неймеса в 1473 году, где стрелки сумели отличиться. В 1476 году уже 780 конных стрелков состояло в герцогской гвардии. Однако многие из них погибли под Нанси в 1477 году, где Карл потерпел поражение, стоившее ему жизни.

тельно. Созданы вооружены алебардами и мечами. На них лифры красного цвета с эмблемой Уорвика, бывшего капитаном Кале с 1455 по 1471 год. Городской дозор обеспечивался за счет гарнизона и армии. Имелись три вида дозора: «постоянный дозор», для охраны различных объектов, «разведывательный дозор», для патрулирования улиц, и «розыскной дозор», нечто вроде полиции.

Бургундский лагерь, 1475 год (2)

Тот же лагерь, только палатка Антуана теперь виднеется на заднем плане. На переднем плане стрелок умирает от болезни вдали от родного дома. Он лежит на матраце в шалаше из парусины и соломы, его исповедует монах, рядом его товарищ. Стоящий лучник одет в дорогу. В руке он держит соломенную шляпу. Вторая походная шляпа висит на ручке лопаты. Соломенные шляпы изготавливались тысячами, их носили представители всех сословий. На рукаве лучника нашит крест Св. Андрея, который носили все солдаты Карла Смелого. В центральной части рисунка идет отработка взаимодействия лучников с кикерами.

Йоркские лучники-ополченцы , 1482 год

Йоркские лучники-ополченцы движутся на соединение с главными силами, направляющимися в Шотландию. Перед отправкой из Йорка стрелки устроили небольшой мятеж. Всего было мобилизовано 100 конных стрелков, или командовали два капитана: Джон Брекенбери и Томас Дейвисон. Капитаны имели по одному слуге, еще в их «штабе» был знаменосец и монах. В составе колонны есть несколько повозок. Все солдаты носят упрощенную диврею. Погощник в верхней одежде. На диврее кроме креста Св. Георгия носили эмблему графства или города, откуда ополченцы были мобилизованы. На рисунке изображение йоркской эмблемы дано предположительно, так как ее описания нет нигде. Эти стрелки примут участие в осаде Бервика и оккупации Эдинбурга и в масштабной битве при Хаттон-Филд.

Драка между солдатами, Франция, 1513 год

Потасовка началась в пивной палатке между английскими и немецкими солдатами. Точная причина драки неясна. Скорее всего немцы отказались слушать приказы английских командиров, несмотря на указание на этот счет, данное императором Максимилианом. Наиболее жестокая драка имела место быть 15 августа, когда «союзники» устроили настоящую войну между собой с применением артиллерии и дуков. С обеих сторон были потери. Максимилиан, который оказался свидетелем происшествия, остался под впечатлением того, как быстро английские командиры навести порядок среди своих солдат. Несмотря на все эксцессы, армия кампани 1513 года была лучшей английской армией XVI века.

следовало приложить усилие 80-120 фунтов. Современные эксперименты показали, что дальнейшее увеличение усилия не дает положительных результатов. Следует иметь в виду, что у современных спортивных луков натягивающее усилие не превышает 45 фунтов, а у реконструируемых в наши дни больших луков усилие редко превышает 60 фунтов.

Вопреки распространенному теперь мнению, лук не всегда изготавливался из прямой заготовки. Использовались и слегка выгнутые заготовки, поскольку древесина имеет тенденцию расширяться. Это обстоятельство учитывалось при натяжении лука, натяжение шло против изгиба. Если из лука долго стреляли, то он начинал выгибаться в противоположную сторону, «шел за тетивой». Мастера иногда дополнительно нагревали заготовку, чтобы выгнуть концы лука в другую сторону. Это заметно удлиняло рабочий ход лука, что благоприятно сказывалось на баллистике стрелы. Среди луков, обнаруженных на борту «Мэри Роуз», есть экземпляры и выгнутые, и с загнутыми концами, и «ушедшие за тетивой».

Как видно на иллюстрациях и подтверждается находками на «Мэри Роуз», концы лука оснащались роговыми насадками с прорезью, в которую вставляли тетиву. Это не давало концам лука раскалываться и облегчало процесс установки на лук тетивы.

Центральную часть лука ничем не обматывали. Известно, что луки с обмоткой в центральной части впервые появились в 1565 году во Фламандии. Рекомендовалось покрывать лук воском, чтобы уменьшить воздействие на древесину погодных факторов. На луках с «Мэри Роуз» в центральной части имеются клейма. Эти клейма не только указывали на мастера, но и обозначали место, куда следует накладывать стрелу. В отличие от современных луков, у больших луков не было верхнего и нижнего плеча.

Готовые луки могли быть «крашенными» или «белыми», то есть с отделкой или без. При подготовке к крупному походу правительство не только закупало большое количество луков, но и нанимало мастеров. Например в 1359 году некто Уильям де Ротвелл получил приказ «доставить в Лондон мастеров по изготовлению доспехов, луков, стрел, а также других ремесленников, умеющих делать

Герцог Бургундский вступает в город в сопровождении трубачей и стрелков. Обратите внимание на колчаны на поясе.

оружие и доспехи... назначив им королевское жалованье».

Мастера по изготовлению луков сопровождали армию в походе и получали жалованье как обычные стрелки.

Стрелы

Все слышаны о знаменитых ярдовых (clothyard - линейка длиной 1 ярд для отмеривания ткани) стрелах. К сожалению, этот термин представляет собой чью-то орфографическую ошибку, возникшую при стилизации стихотворений XVII века под баллады середины XV века. Поэтому мы можем с уверенностью заявить: линейками для отмеривания ткани никто и никогда длину стрел не определял.

Боевые стрелы известны под названием «ливрейных», «пучковых» или «стандартных». Происхождение определения «ливрейный» понятно - стрелы изготавливались и доставлялись в войско централизованно, так же, как «ливрейные» луки и собственно

ливреи. «Пучковыми» стрелы назывались потому, что их вязали в пучки по 24 или 30 штук. «Стандартными» стрелы назывались потому, что к их размерам предъявлялись определенные требования. Стрелы имели довольно большой диаметр и массивный наконечник, способный причинить человеку тяжелую рану. Стрелы старались делать из легкой древесины, чтобы уменьшить их общую массу. Обычно для изготовления стрел использовалась осина - дешевая низкокачественная древесина, отлично подходящая для массового изготовления стрел. Растущие в болотистых местах деревья быстро размножались после рубки, поэтому недостатка в сырье для стрел не было.

Однако, есть вероятность, что средневековые ботаники под «осиной» (aspe) понимали другое дерево, а именно тополь. Также встречались упоминания о ясеневых стрелах. Но ясень слишком редкое дерево, чтобы из него изготавливать стрелы в мас-

совых количествах. Кроме того, древесина ясеня тяжелая, поэтому тяжелые ясеневые стрелы могли по баллистике значительно отличаться от стандартных стрел. Возможно, тяжелые ясеневые стрелы использовали для стрельбы на ближние дистанции. На практике стрелы могли делать из любой породы дерева, находки на «Мэри Роуз» это подтверждают. К удивлению, нигде не упоминается и на практике не встречается шотландская сосна (*Pinus sylvestris*) - очень популярное дерево у современных изготовителей луков.

«Боеприпасы» для лучников перевозились на повозке в ящиках, иногда оббитых кожей. Другим универсальным для Средних Веков «контейнером» была бочка, часто с крышкой, запирающейся на замок.

На немногих рисунках того времени изображены ящики со стрелами без наконечников. Рядом обычно изображались бочки с наконечниками. Вероятно, наконечники крепились к стреле простым обжимом, или вовсе сажались на воск. Благодаря этому приему, наконечник накрепко застревал в теле жертвы, а саму стрелу всегда можно

Осада Бервика.

Битва при Азенкуре. Как это принято, вооружение и экипировка приведены в соответствие ко времени рисунка. Поэтому англичане изображены в ливреях, относящихся к середине XV века. Один из лучников в шерстяной шапке, которую можно было носить на металлическом шлеме.

было вынуть, оснастить новым нако-
нечником и снова использовать.

Сэр Джон Смайт писал в 1590 году,
что в каждом пучке из 24 стрел было
8 стрел с легким оперением, позволяв-
шим стрелять на большое расстояние.
Однако никаких других доказательств
этому правилу нет.

Тетива

Тетиву изготавливали из конопля-
ной пеньки. Сэр Джон Смайт писал
«для изготовления тетивы использу-
ется очень хорошая пенька, вошенная,
чтобы не намокала. Лучники сами
плели себе тетиву. Она была хороше-
го качества, отлично сплетена и очень
редко рвалась. Но на всякий случай
каждый лучник имел две-три тетивы
в запасе, чтобы немедленно заменить
оборвавшуюся тетиву. Все это я слы-
шал от одного иомена, служившего в
армии».

Под «отлично сплетена» понима-
ется небольшое утолщение в центре
тетивы, полученное благодаря накру-
чиванию дополнительных волокон.
Такая тетива медленнее изнашивалась
и меньше резала пальцы.

Тетива изготавливалась из отдель-
ных волокон, скрученных (а не спле-
тенных) между собой. На концах тет-
ивы имелись петли, с помощью ко-
торых тетива крепилась к луку. В рай-
оне петель тетиву также усиливали,
увеличивая ее толщину. Тетива мог-
ла иметь петли на двух или только на
одном конце. Тетиву с одной петлей
лучник привязывал к одному из рогов
специальным узлом, а другой конец
натягивал, как обычно. Тетива с од-
ной петлей была универсальна. Ее
можно было использовать на луках
любой длины, тогда как тетива с дву-
мя петлями требовала лука соответ-
ствующей длины. Можно предполо-
жить, что наиболее распространенной
была тетива с одной петлей. В процес-
се изготовления тетиву проклеивали,
чтобы волокна не отставали. Кроме
того, слой клея защищал тетиву от
сырости. Хотя проклеивать тетиву
следовало с осторожностью, иначе
тетива затвердевала и могла ломать-
ся. Изготовленная с соблюдением тех-
нологии пеньковая тетива отличает-
ся высокой прочностью. Хотя для
мощных луков требуется более тол-
стая тетива, ее толщина остается в

разумных пределах. К сожалению, до
наших дней не уцелело ни одной тет-
ивы. По прорезям на стрелах с «Мэри
Роуз» можно предположить, что тетива
имела в диаметре около трех мил-
лиметров. Есть свидетельства о том,
что тетиву могли изготавливать из
льна или шелка, причем шелковая тет-
ива отличалась высочайшей прочно-
стью. Впрочем, на этот счет остается
множество сомнений. Ленная про-
клеенная тетива известна с XVIII века,
лучшая изготавливалась в Бельгии.
Шелковая тетива если и использовалась
в то время, то вряд ли была по-
всеместно распространена.

Браслеты, перчатки и колчаны

Браслет на запястье с одной сто-
роны защищал руку от удара тетивой,
с другой - не давал тетиве цепляться
за рукав. В идеале тетива совсем не
должна была касаться левого запя-
стья. Некоторые стрелки с этой целью
выгибали руку, но это сокращало ра-
бочий ход лука. Иногда увеличивали
расстояние от лука до натянутой, но
не взведенной тетивы. Но это также
оказывало заметное влияние на харак-

Походный лагерь. Сцена одинаковая для всех армий. На этом рисунке изображены итальянцы, XV век. Обратите внимание на выюч-
ных ослов и солдат, скатывающих палатки. Отчетливо показаны растяжки палаток.

Кастильон, 1453

Французы вторглись и захватили Аквитанию в 1451 году. В 1452 году англичане сформировали небольшое войско, которое возглавил Джон Талбот, граф Шрусбери. Англичанам удалось заставить французов уйти из Аквитании. Карл VII отправил в 1453 году против англичан новую армию. Талбот располагал слишком ограниченными силами, чтобы принять бой. Но французы разделили силы, и тогда Талбот решил атаковать отряд Жана Бюро, осаждавший Кастильон. Бюро организовал укрепленный лагерь, обнесенный палисадом и рвом, усиленный артиллерией. К сожалению, английские разведчики не смогли понять природу укреплений, а пыль, поднятую перегоняемым табуном лошадей, приняли за свидетельство отступления противника. Получив эти новости, Талбот решил атаковать. Впереди двигались конные воины, а пешие догоняли сзади. Талбот понял ошибку разведчиков, но несмотря на возражения своих советников, решил атаковать. Англичане пошли в атаку и попали под артиллерийский огонь. Талбот традиционно вел войска одетый в гражданскую одежду верхом на белом пони (Талбот несколько лет назад попал в плен и поклялся никогда больше не поднимать оружия на французов). Пони был убит, а сам Талбот ранен. Французы перешли в контратаку, в ходе которой Талбот был убит, не сумев выбраться из-под придавившего его крупы пони. Англичане были полностью разбиты. Пешие части, не успевшие достигнуть поля битвы, тут же отступили в Бордо, где и капитулировали через два дня. Кастильон стал одним из самых крупных английских поражений в ходе Столетней войны и ознаменовал собой конец английского владычества во Франции. На рисунке показано, как спешенные стрелки штурмуют французские укрепления. На лучниках упрощенная ливрея, надетая поверх доспехов. На левой стороны груди ливреи помещена эмблема Талбота (охотничий пес).

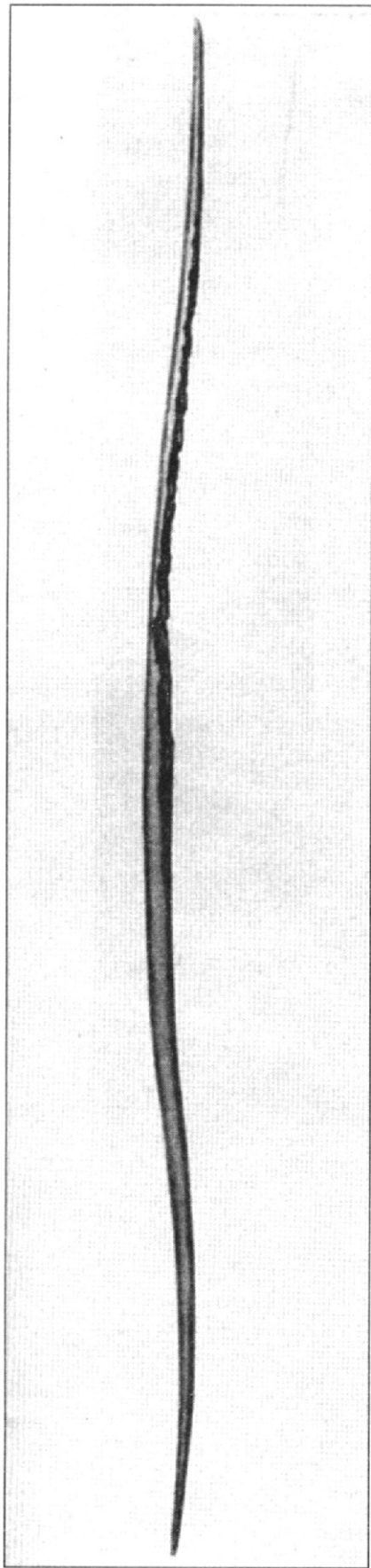
теристики лука, поэтому таким приемом широко не пользовались.

Браслеты были кожаные или костяные, иногда их делали из слоновой кости (в Средние Века под этим термином часто понимали и зубы моржа). На «Мэри Роуз» удалось обнаружить одиннадцать кожаных и один костяной браслет. Кожаный браслет имел прямоугольную форму и был слегка вытянут в направлении руки. У многих углы были скруглены. Браслет мог быть богато украшен. На трех браслетах с «Мэри Роуз» и одном браслете из Британского музея есть тонкая резьба, но обычно на брасле-

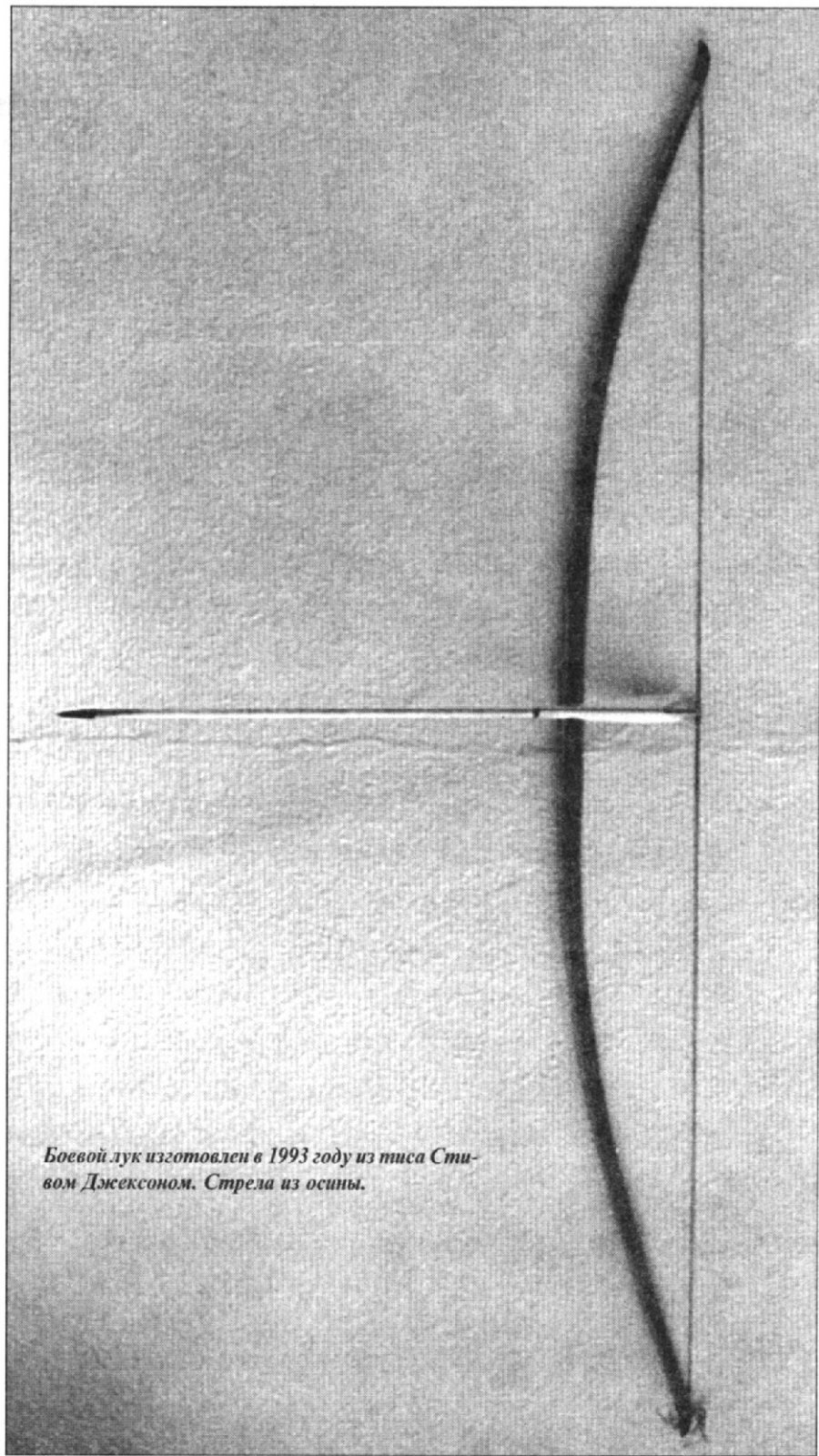
тах просто пробивали несколько отверстий. Отверстия пробивали случайным образом, но всегда на том участке, куда с наибольшей вероятностью била тетива. Иногда отверстия складывались в изображения, на которых угадываются эмблемы гильдий, городов или дворянские гербы. На запястье браслет удерживался с помощью одного ремня и пряжки, а у некоторых браслетов имелись простые тесемки. Ремешки чаще всего имели форму буквы Y и крепились к кожаной пластине заклепками. Все сказанное выше относится и к костяным браслетам, хотя им чаще придавали не

овальную, а яйцевидную форму.

Достаточно удивительно, но среди множества кожаных предметов, найденных на борту «Мэри Роуз», не оказалось ни одной перчатки лучника. Впрочем, перчатки довольно редко изображали и на рисунках того времени. Вероятно, у опытных лучников пальцы были достаточно мозолистые, чтобы удерживать стрелу голый рукой. Современным любителям стрелять из лука в это трудно поверить. Однако перчатки лучников все же упоминаются в средневековых текстах. Например, перчаткой пользовался уже упоминавшийся нами луч-

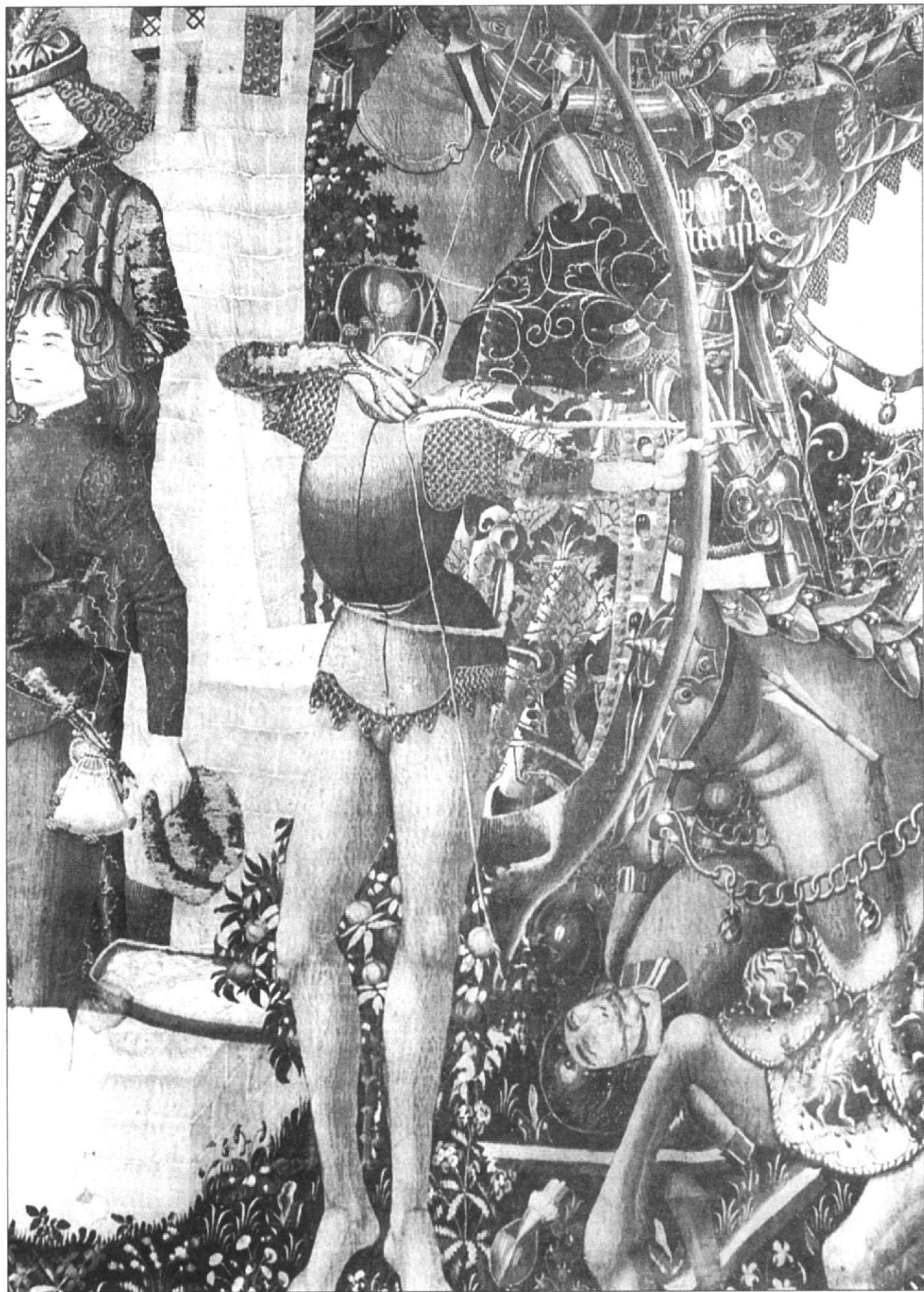
Боевой лук, 1545. Дин из восьми луков, поднятых с «Мэри Роуз» братьями Дин в 1840 году. С большинства поднятых предметов были написаны акварели, почти все находки ушли с аукциона. Три лука попали в Королевский арсенал, а где находится данный лук до сих пор неизвестно. Обратите на характерную изогнутость лука.

Боевой лук изготовлен в 1993 году из тиса Стивом Джексонном. Стрела из осины.

ник Дэниел из свиты сэра Джона Говарда. Современные лучники используют или полную перчатку, облегченную перчатку и пластину. Полная перчатка похожа на обычную перчатку. Подавляющее большинство средневековых изображений показывают именно такую перчатку. Чтобы усилить хват тетивы, на некоторых перчатках нашивались шнуры, проходящие через пальцы и пригибавшие их к запястью. Облегченная перчатка

представляла собой мешочек, закрывавший рабочие пальцы, часто только на расстояние двух фаланг. Этот мешочек фиксировался с помощью шнуров к запястью. При всем желании можно найти только одно (на Заморском гобелене) изображение облегченной перчатки, относящееся к Средневековью. Пластина, собственно, и есть кожаная пластина, которая защищает внутреннюю сторону пальцев. На руке пластина держится с по-

Несмотря на то, что это деформированный фламандский гобелен (Заморрский гобелен), на нем хорошо виден типичный боевой лук и стрела. Мощный лук имеет роговые насадки на концах. Обратите внимание на диаметр стрелы, длину и ширину оперения.

Один из наиболее проработанных рисунков. Обратите внимание на форму натянутого лука. Несмотря на тщательность художника, он допустил ряд ошибок. Позы лучников скорее стилизованы, стрела наложена на «неправильную» сторону лука.

мощью одного-двух отверстий, через которые и продеваются пальцы. Несмотря на всю простоту этого приспособления, оно появилось не раньше XVIII века.

Колчан за спиной, который так любят показывать в кино, никогда не встречается на средневековых картинах. В действительности, до XVI века в Англии колчан просто не был известен. Английские лучники переносили стрелы, заткнув их за пояс, или сложив их в мешок. Было три типа таких мешков. Первый тип представлял собой простой льняной мешок. Он мог быть разных размеров, стрелы в него просто клали пучком. Второй тип колчанов встречается только на страницах Хроники Шиллинга при описании армии Карла Смелого. Подробно об этом типе колчана рассказано на подписи под соответствующей иллюстрацией. Третий, наиболее распространенный тип, представлял собой трубку из ткани или кожи. С каждой стороны трубка затягивалась шнурком, в центральной части трубки имелась жесткая вставка. В походном положении такой колчан носили на поясе. В бою шнурки с обеих сто-

рон распускали, так что наружу показывались и наконечники и оперение.

Техника стрельбы

Разумеется, к средневековым стрелкам из лука предъявлялись совсем другие требования, чем к нынешним любителям пострелять на природе. Отсюда следуют заметные различия в технике стрельбы. Для средневекового лучника главным было сделать мощный выстрел на большое расстояние. Генрих VIII ввел обязательную подготовку к стрельбе на дальние дистанции. Для такого выстрела требовался мощный лук, овладеть которым было нелегко. Поэтому осваивать лук начинали рано, уже в семь лет. Мальчик буквально рос вместе со своим луком. В проповеди епископа Латимера, сказанной молодому Эдуарду VI в 1549 году, есть такие слова: «В мое время мой несчастный отец прилежно учил меня стрельбе из лука. Также учат детей другим наукам. И я понимал, что другие отцы также учат своих детей. Он научил меня натягивать лук, причем натягивать усилием всего тела, а не только одних рук, как

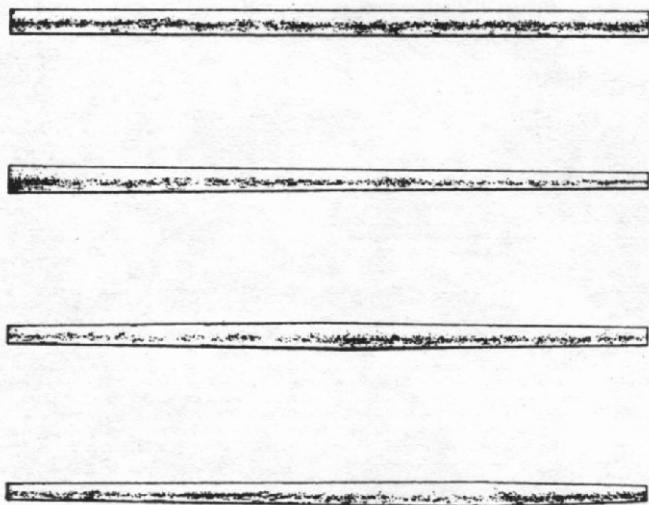
делают в других странах. Лук подбирался мне по росту и силе, и когда я перерос свой лук, мне давали новый большего размера. Человек никогда не научится стрелять из лука, если не вырастет вместе с ним».

Наибольшее отличие между современными и средневековыми стрелками заключается в способе прицеливания. Вообще говоря, существуют четыре способа прицеливаться при стрельбе из лука: инстинктивный, полунинстинктивный, по точке прицеливания, с использованием прицела.

Инстинктивно мы прицеливаемся всякий раз, когда кидаем камни или играем в дартс. При этом мозг производит сложное, не поддающееся формализации вычисление, в котором учитывается дальность броска, тяжесть метаемого предмета и другие условия. Инстинктивное прицеливание происходит без участия сознания. Стрелок концентрируется на цели и метает предмет. Примерно также опытные автомобилисты чувствуют необходимость переключить передачу.

Полунинстинктивное прицеливание отличается от инстинктивного тем, что стрелок кроме цели держит в

наконечник

оперение

Четыре возможные формы стрелы. Технически и аэродинамически выгоднее четвертый вариант. Однако для боевой стрелы выгоднее второй вариант, так как все древко легко проходит в отверстие, сделанное широким наконечником.

поле зрения метаемый предмет.

Стрела по своей баллистике больше походит на артиллерийский снаряд, чем винтовочную пулю, то есть летит по навесной, а не настильной траектории. При наведении по точке прицеливания стрелок учитывает расстояние до цели. Существует некая опорная точка, через которую, как стрелку-известно из опыта, стрела обязательно пройдет при заданном положении лука. Для стрельбы по более близким целям стрелок опускает лук, а для стрельбы по удаленным целям, напротив, поднимает.

Наведение с помощью прицела понятно, но нет никаких свидетельств в пользу того, что прицелы использовались в Средние Века.

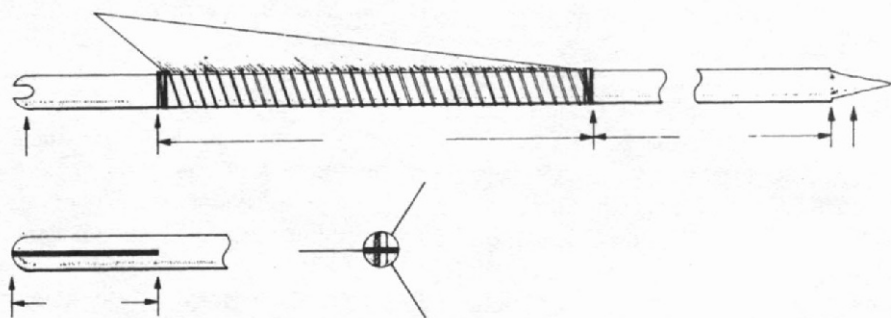
Хотя эта классификация не была известна в описываемый период, из средневековых текстов можно понять, что лучники использовали наведение по точке прицеливания или полуинстинктивное наведение. «Некоторые стрелки выбирали себе ориентиры рядом с целью: деревья, холмы или какие-нибудь другие заметные предметы... Другие, более опытные стрелки просто смотрели на цель, затем переводили взгляд на стрелу, а затем снова смотрели на цель». Однако эти способы считались недостаточно эффективными. Настоящий стрелок действовал только на инстинкте: «... постоянно смотреть на цель - единственный способ сделать удачный выстрел». Также читаем «стрелять на глаз очень легко, и если стрелок учился этому с детства, то он никогда не промахивался».

Современные же стрелки отводят стрелу к определенной точке на щеке или скуле у ведущего глаза. Это дает необходимую опорную точку прицеливания. На средневековых рисунках можно часто увидеть лучников в такой позе, но это почти всегда не англичане, или рисунки сделаны иностранными художниками. Настоящий же английский лучник всегда стрелял «от уха», прицеливаясь инстинктивно. Конечно, говорить «от уха» будет упрощением. В действительности у каждого английского лучника была своя манера стрельбы, своя точка, в кото-

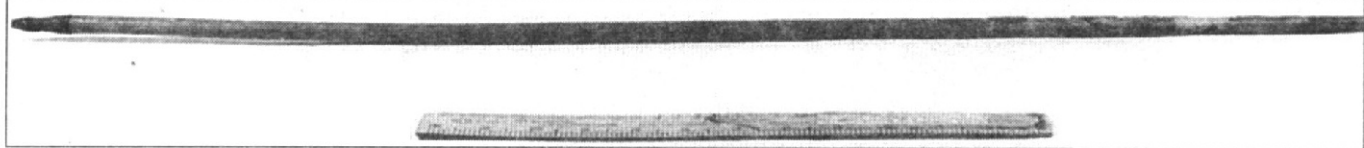
рой он фиксировал натянутый лук, как у кого ложилась рука. Наведение лука в вертикальной плоскости возможно за счет любой из двух рук. Известно описание разницы между стрелками, которые при стрельбе по удаленным целям видели цель над рукой держащей лук, и теми, которые видели цель под рукой.

Можно сказать, что «от уха» можно стрелять только длинными стрелами (до 36 дюймов), тогда как современные стрелы не бывают длиннее 30 дюймов. Этим объясняется разница в технике стрельбы. Современный стрелок стоит против мишени, развернувшись грудью к ней. Если он будет слишком далеко отводить стрелу, то в результате стрела будет смотреть влево. Чтобы скомпенсировать этот недостаток, ему приходится сдвигать левую руку вправо, но тогда теряется все преимущество в размахе, полученное при большом отведении стрелы. Ситуация в еще большей степени усугубляется, если предположить, что на стрелке надет шлем и доспехи. Средневековые лучники, как это явственно видно на многочисленных рисунках, стояли к цели левым боком. Это позволяло им до предела увеличить размах и при этом не сбивать прицел. Кроме того, так не мешались ни шлем, ни доспехи.

Кроме того, современные стрелки пренебрегают эффектом сжатия чело-

Подавляющее большинство стрел, обнаруженных на «Мэри Роуз», изготовлены из тополя, хотя встречаются стрелы и из других пород дерева. Стрелы у наконечника имеют ширину 1/2 дюйма, и сужаются к хвосту до 3/8 дюйма. Наконечники, к сожалению, полностью уничтожены коррозией. Судя по следам, наконечники крепились методом обжима. Средняя длина стрел 30,5 дюймов с колебанием в 2 дюйма в ту и другую сторону. У всех стрел прорезь для тетивы была усилена роговой или костяной накладкой, но накладка сохранилась лишь у двух стрел. Прорезь была длиной 2 дюйма и шириной 1/16 дюйма, слегка на конус. Выемка для тетивы глубиной 1/4 дюйма и шириной 1/8 дюйма. Оперение также полностью разрушилось, но известно, что его делали из перьев серого гуся. Перья связывались нитью, а затем приклеивались. На каждый дюйм оперения делалось около пяти витков нити. При этом участок намотки становился зеленоватым, так как окрашивался клеем. Оперение имело в длину 6-6,5 дюймов, но в XV веке появились стрелы с оперением длиной до 12 дюймов. Зависела ли длина оперения от типа наконечника - неизвестно. Оперение начиналось примерно в 2 дюймах от заднего обреза стрелы. Это большое расстояние объясняется, по-видимому, технологически. Перо просто обрезали наискосок, используя натуральный задний скос. Значительно реже встречаются стрелы цилиндрической формы, диаметром примерно 7/16 дюйма. Эти стрелы могли оснащаться другими наконечниками.

Стрела, обнаруженная в 1878 году в башне Вестминстерского аббатства. Хотя порода древесины, из которой сделана стрела, не определена, стрела очень похожа на те, что обнаружены на «Мэри Роуз». Точная датировка стрелы неизвестна, но она не могла появиться раньше постройки башни, то есть 1437 года.

веческого скелета, при взведении тугого лука. Как показали опыты Ричарда Голлуэя (средний рост стрелков его группы 5 футов 10 дюймов) тяжелый лук можно взвести не более чем на 32 дюйма. Обычно же лучник способен взвести лук на 29-31 дюйм, в зависимости от своей комплекции и физической силы. С этими данными хорошо согласуются результаты исследований на «Мэри Роуз», где большинство стрел имело в длину 30,5 дюймов.

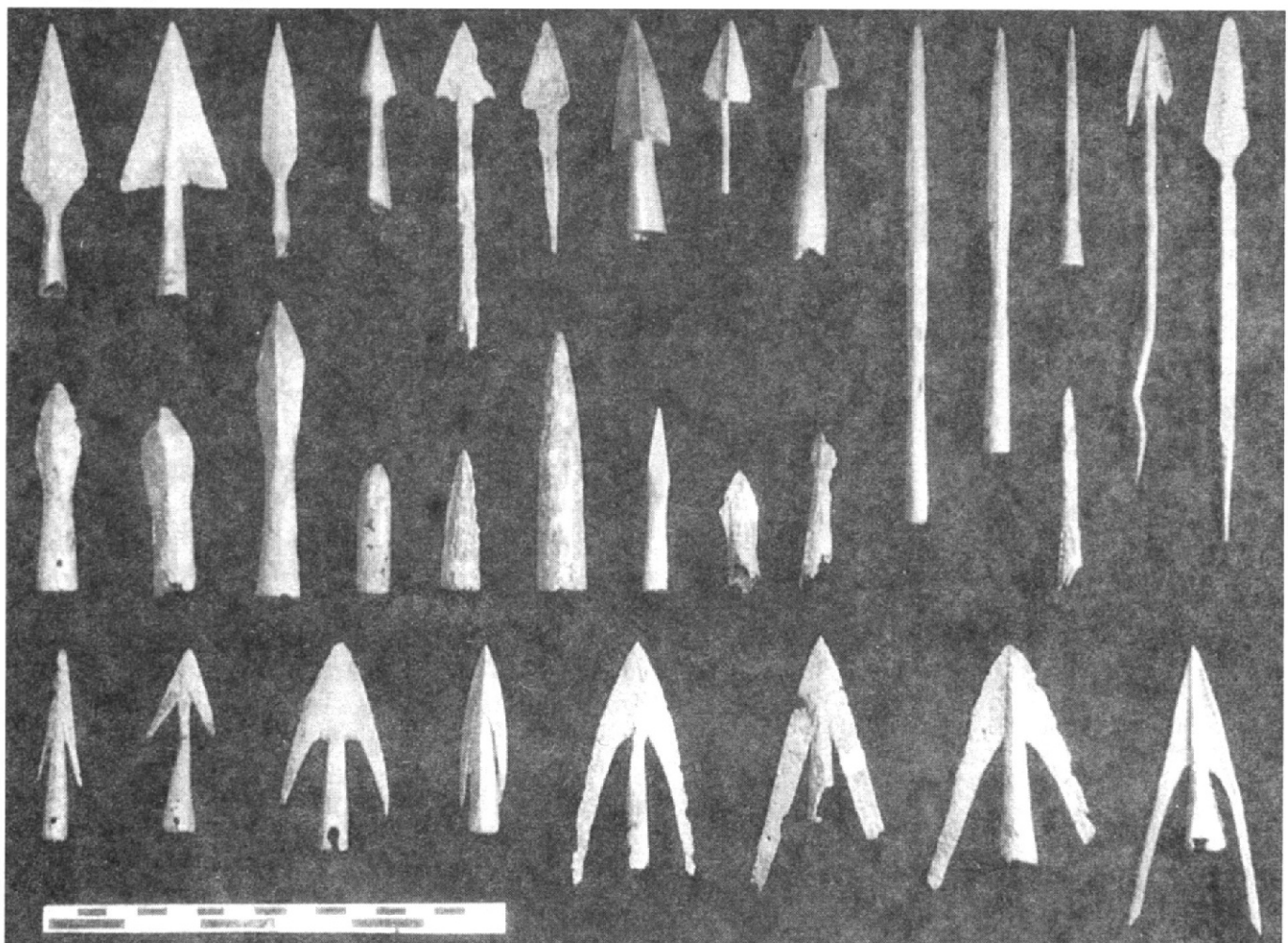
Хотя использовался и трехпалецый захват, большинство стрелков практиковали захват двумя пальцами. Захват двумя пальцами позволял резче отпускать тетиву. Как известно, английским лучникам, попавшим в плен к французам, отрубали два паль-

ца. Отсюда пошло известное приветствие лучников с помощью двух вытянутых пальцев.

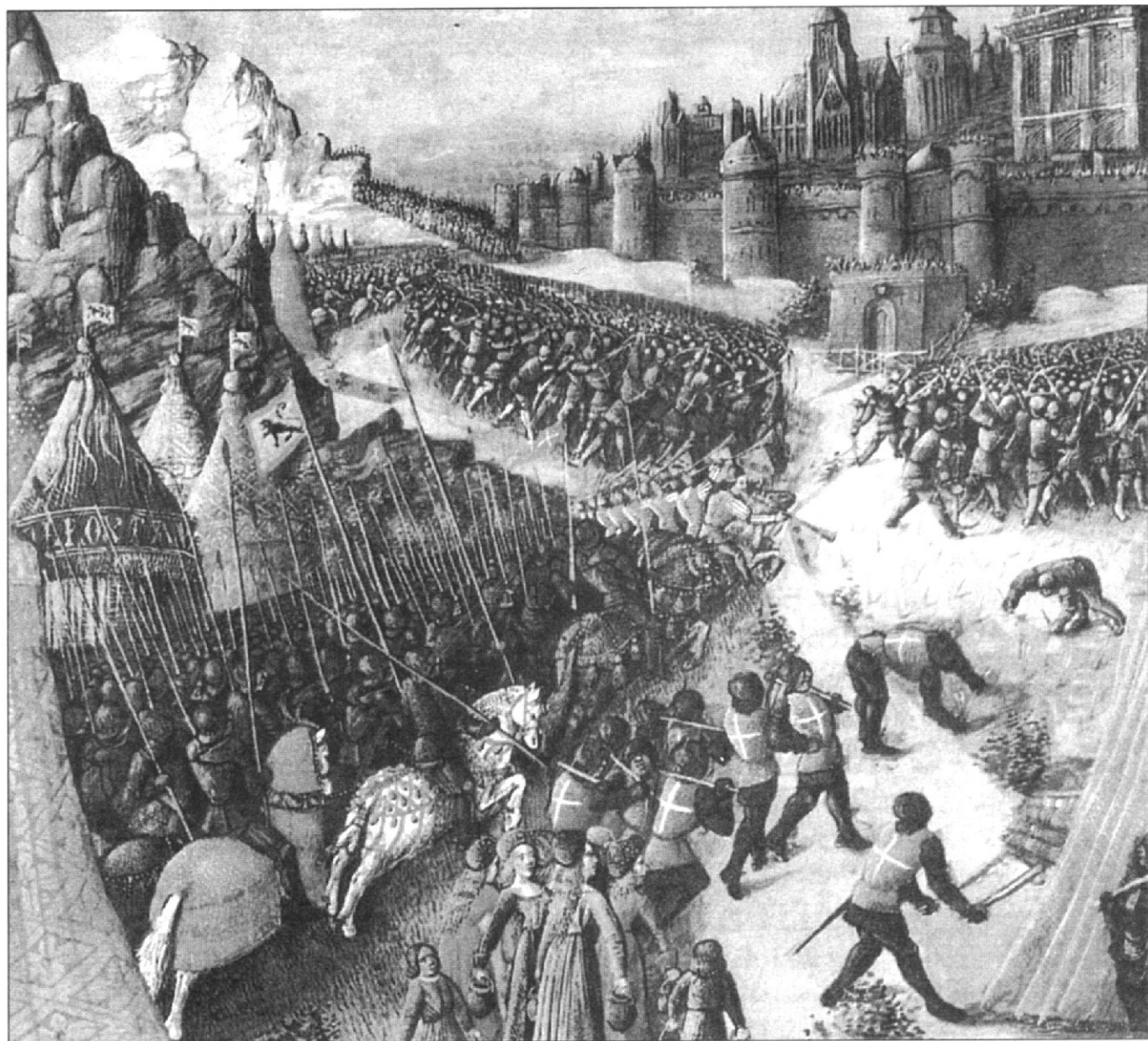
Подготовка

Обычно считается, что средневековые английские солдаты не имели какой-либо специальной военной подготовки. Опыт они добывали в бою. Отсюда, в частности, следовало утверждение, что после того, как англичане в 1453 году покинули Францию, они потеряли возможность накапливать боевой опыт, поэтому боеспособность их армии и начала падать. Часто цитируются слова бургундского летописца Филиппа де Коммина: «...это не те англичане, что были во времена его (т.е. Карла Смелого)

отца и прошлых битв во Франции. Они теперь неопытные и неумелые солдаты, ничего не понимающие в вопросах войны». Однако все забывают об одном обстоятельстве. Кампания 1415 года проходила после 35-летнего перерыва после знаменитых сражений при Харфлере и Азенкуре, но при этом англичане действовали достаточно умело. Кстати, тот же Филипп де Коммин в той же хронике пишет: «любой неопытный солдат лучше хорошо подготовленного. Так считают англичане - лучшие лучники в мире». Отголосок этой точки зрения существует и по сей день. Считается, что офицеру лучше иметь часть, укомплектованную новобранцами, чем закаленными в боях ветеранами, потому что новобранцев можно всемо на-

Наконечники стрел и арбалетных болтов. На боевых стрелах чаще всего использовались наконечники, похожие на четвертый слева в нижнем ряду. Некоторые наконечники (охотничьи?) крепятся к древку с помощью заклепки, но для боевых стрел такое крепление слишком тупоумко.

Стрелки в ливрях обстреливают осажденный город. Женщины и дети подносят лучникам воду. Обратите внимание, нападающие подбирают стрелы, выпущенные защитниками. Один солдат подкатывает тачку, груженную вязанками стрел.

учить, а каждый ветеран сам себе голова, и изменить в его поведении что-либо совершенно невозможно. Говоря об армии, Коммин пишет в 1475 году: «Если он (т.е. Карл Смелый) захочет их использовать, то ему несколько месяцев следует держать их при себе и постоянно обучать методам ведения войны. Нет никого глупее и нелепее неопытного англичанина, но он быстро обучается и становится хорошим, умелым и смелым солдатом».

Так или иначе, но английские лучники точно не нуждались в какой-либо стрелковой подготовке. В Англии принимались законы, направленные на поддержку стрелкового искусства. В одном из таких законов (кстати, изданном в 1363 году, всего через семь лет после Пуатье и за 52 года до

Азенкура) сетовалось, что «...королевство скоро полностью лишится лучников». Английские лучники гордились своим мастерством и не жалели времени на его оттачивание. Но профессиональные военные и ополченцы служили в войске благодаря своему умению стрелять из лука. От них не требовалось, как от позднейших мушкетеров навыка стрелять залпом. Поскольку они все были мастерами своего дела, и им всем требовалось примерно одно и то же время для того, чтобы наложить стрелу, взвести лук и сделать выстрел.

Источники XIV века очень скупо описывают методы подготовки обычных солдат. В XV веке описывается, что английские лучники на службе у Карла Смелого отрабатывали взаимодействие с пикинерами. В частности,

описывался такой маневр. Лучники следовали за пикинерами, рядом с военачальниками. Поэтому им приходилось стрелять через голову пикинеров. Лучники отрабатывали стрельбу в различных построениях, но всегда в присутствии прикрывающих их пикинеров. Таким образом, Карлу Смелому удалось объединить ударную силу английских лучников с непоколебимой твердостью европейских пикинеров.

В средневековой Европе были известны многочисленные труды, описывающие правила осады крепостей и другие тонкости военного ремесла. Но все они восходили к знаменитому тексту *De Rei Militari*, написанному в IV от Р.Х. Флавием Вегетием Ренатом. Часто это были прямые переводы оригинала на местный диалект. Английский перевод, озаглавленный

Knighthode and Bataile, был сделан около 1458 года. Хотя там иногда встречаются анахронизмы, вроде легионов, этот текст сыграл свою роль в развитии военного искусства в Англии. Позднее его часто цитировали даже в политических документах. В трактате было множество практических рекомендаций. Например, там рекомендовалось, чтобы солдаты три раза в месяц совершали марш-броски с полной выкладкой. Предполагалось, что за пять часов войны должны пройти 20000 шагов. Военачальники должны сопровождать солдат и отрабатывать те же навыки, вплоть до форсирования водных преград вплавь.

Однако вся эта теория едва ли изменялась на практике. Ополченцы не имели вообще никакой военной подготовки, а многие военачальники, хотя и имели эту книгу в личных библиотеках, не спешили воспользоваться ее советами.

Передвижение и транспорт

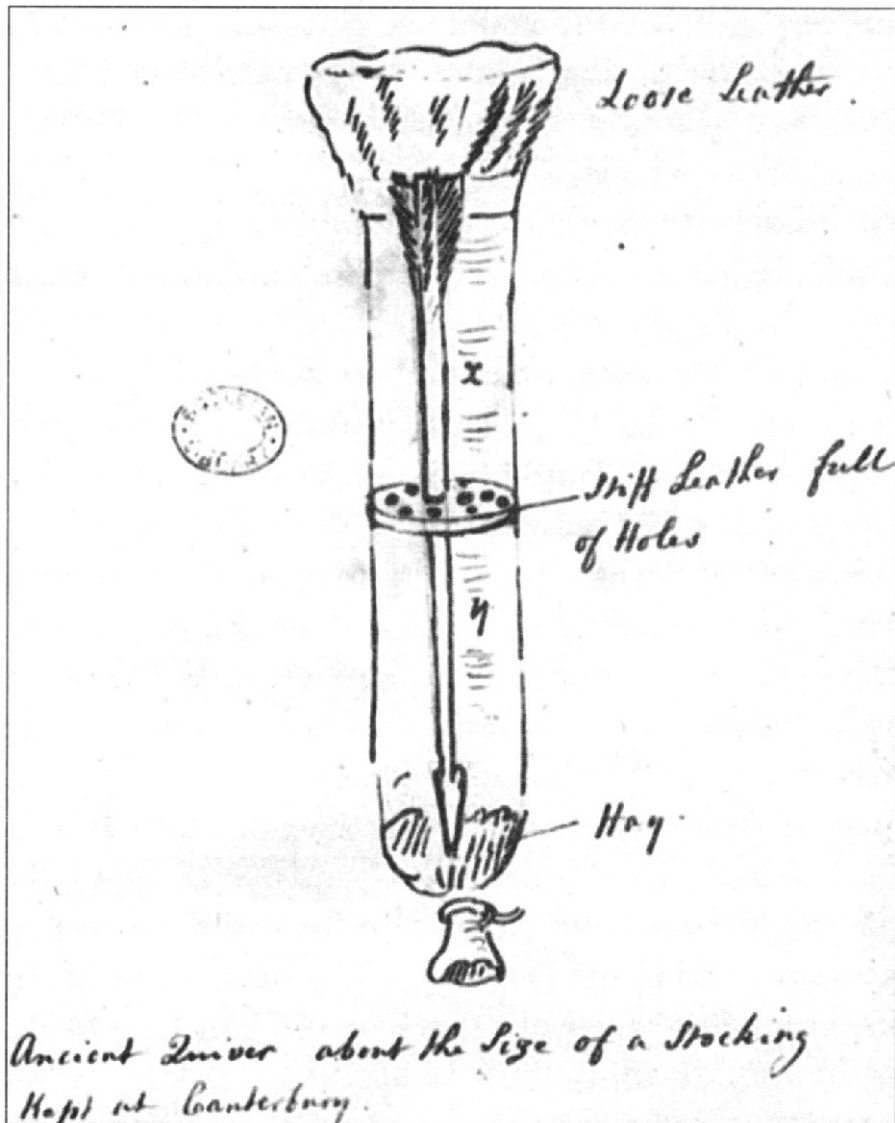
Говоря о том, что английские солдаты предпочитали сражаться в пешем строю, не надо забывать о наличии большого числа лошадей в английской армии. Так, в походе граф обычно имел при себе шесть лошадей, рыцарь-баннерет - пять, простой рыцарь - четыре, тяжелый всадник - три, а конный стрелок - одну. В 1361 году сэр Джон Чендос разрешил конным лучникам иметь по две лошади. Лошадей для слуг и наемников предоставляли их хозяева, а коней для ополченцев давали графства или города. Йоркские стрелки в 1481 году получали по два пенса в сутки на содержание лошадей кроме положенных по контракту шести пенсов суточного жалования.

Переправка коней через Ла-Манш осуществлялась за счет короля. Когда в 1352 году граф Стаффорд был вынужден переправляться без лошадей, так как не было достаточного количества судов, покупку новых коней на другом берегу тоже оплатил король. За потерю коня выплачивалась компенсация, поэтому все лошади армии были описаны с указанием их масти и главных примет.

Хотя в целом понятно, что лучники верхом только совершают переходы, тогда как бой ведут в пешем строю, то и дело попадаются иллюстрации, на которых лучники изображены стреляющими сидя в седле. Не так

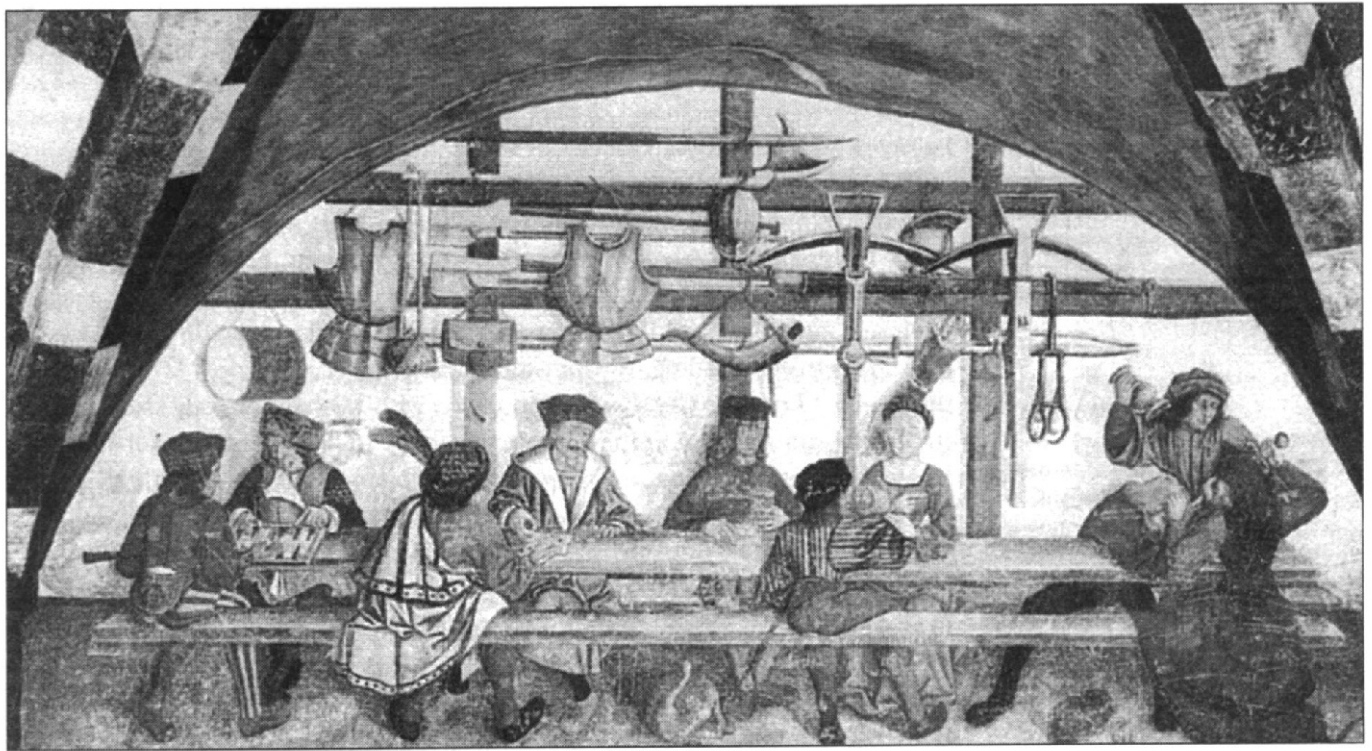

Браслет лучника из твердой кожи (cuir bouilli). Браслет украшен изображением розы и короны, дубовых листьев и надписью «ihc helpe» (Иисусе помоги). Изображение вырезано и отделано позолотой. По особенностям рисунка можно датировать браслет началом XVI века. Браслет имеет в длину 125 мм, в ширину 147 мм и в толщину 3 мм. Предполагалось, что браслет фиксировался на запястье с помощью зуба, проходящего через отверстия. Однако это предположение не выдерживает критики, так как отверстия не совпадают, в большинстве случаев браслет оказывается перекошенным. Скорее всего, браслет имел ремешок с пряжкой, причем ремешок по форме походил на букву Y и крепился к браслету заклепками. Похожий по конструкции браслет найден на «Мэри Роуз». Вероятно, в процессе использования старые заклепки оказались вырваны (разрывы видны на нескольких отверстиях), поэтому браслет оснастили новой застежкой.

Ancient Quiver about the Size of a Stocking kept at Canterbury.

Несколько кожаных дисков диаметром 5 дюймов найдены на палубе «Мэри Роуз». Эта иллюстрация, датированная 1777 годом, объясняет, какую роль играли эти диски в устройстве колчана.

Итальянский рисунок конца XV века. Изображено караульное помещение. На левом конце стола солдаты мирно играют в нарды, в центре сидит женщина, а на правом конце завязалась драка.

давно была предпринята попытка «реконструкции» стрельбы из большого лука сидя в седле. Правила Генриха VII, применявшиеся в ходе кампании 1487 года, так описывают посадку всадников: «По первому звуку трубы следует оседлать коней, по второму звуку - надеть узду, по третьему - сесть в седло и ожидать дальнейших приказов. За нарушение полагается тюрьма».

Хотя известно множество рисунков, изображавших фляги и рюкзаки, нет ни одного изображения лучника в походной экипировке. Это означает, что солдаты почти все свое имущество держали в повозках или на вьючных лошадях. Каждый отряд был в состоянии самостоятельно перемещаться верхом. Французский хроникер того времени Жан Лебель сообщает, что в ходе вторжения 1359 года Эдуард III имел в составе армии 6000 повозок, все из которых были доставлены из Англии. Позднее он пишет уже о 10000-12000 повозках, запряженных тройкой лошадей. Цифры, конечно, преувеличены, но то, что повозок было много, не подлежит сомнению. Планируя шотландскую кампанию 1481 года, Эдуард IV приказал, что «кроме королевского обоза и обоза с провиантом, был собран другой провиантский обоз в Ньюкасле, готовый присоединиться к армии, когда она подойдет к городу. Кроме того, под рукой следует иметь еще 500 повозок»

При таком многочисленном пар-

ке повозок, каждую из них имело смысл как-то обозначить. Например, в ходе шотландской кампании Эдуарда I на каждой повозке был небольшой флажок с гербом владельца.

Для марша из Харфлери в Кале, увенчавшегося битвой при Азенкуре, требовалась большая скорость. С этой целью весь багаж погрузили на вьючных лошадей, а тяжелые грузы вместе с повозками оставили в Харфлере. Очевидно, что многочисленное конское поголовье требовало для себя корма и ветеринарного ухода, а повозкам следовало обеспечить своевременный ремонт. Эти аспекты организации английской армии еще не достаточно изучены, но и так ясно, что все это требовало изрядных денег.

Средневековая английская армия при необходимости могла совершать быстрые марши. Например, на последней стадии отступления к Тьюксбери в 1471 году, сторонники Ланкастеров прошли за 36 часов 50 миль, тогда как преследовавшие их сторонники Йорков сделали за 24 часа 36 миль. При этом обе армии были в основном пешими, их сопровождали артиллерия и обоз.

Расквартирование

Лучники на войне проживали или в казармах, или на квартирах, или в палатках. Известно, что наемники имели на войне даже некоторое подо-

бие комфорта. Не известно, насколько комфортно проживали гарнизоны крепостей, хотя в действительности замки не были такими сырыми, темными и пронизанными сквозняками, как это любят изображать в художественной литературе.

Размещение армии по квартирам обеспечивали чиновники-квартиреры, которые двигались впереди армии и приглядывали подходящее жилье. Условия размещения зависели от социального статуса размещаемых. При этом старались не причинить серьезного ущерба жилым помещениям и их хозяевам. Эти правила обязательно исполнялись на территории Англии, но во Франции им следовали далеко не всегда. По той же системе в мирное время размещалась свита путешествующего лорда.

Квартиреры также подыскивали подходящие места для организации походного лагеря. Место для лагеря обязательно должно было быть высоким, сухим, с источниками воды и пищи поблизости. Даже во время восстания Джека Кейда в 1450 году повстанцы, в большинстве своем бывшие ополченцы, укрепляли свой лагерь в Блэкхите, недалеко от Лондона. «Лагерь был окружен рвом и рядом торчащих кольев, как будто во время войны».

Армия располагала большим числом палаток, хотя неизвестно, предназначались они только для аристократии, или в них также жили и про-

стые солдаты. Палатки изготавливали из парусины. Конструктивно они напоминали современные с центральными кольями и растяжками. Палатки могли быть самых разных размеров и формы, исключая квадратную. Стены и крыши палаток часто усиливались вшитыми деревянными стойками. У больших палаток часто были двойные стенки. В пространстве между внутренними и наружными стенами спали слуги. С большой вероятностью слуги и профессиональные наемники жили в палатках своих хозяев или обеспечивались ими отдельными палатками.

Солдаты, не имевшие палаток, воздвигали шалаши из веток, сена, досок и других подручных материалов. В крайнем случае солдаты могли заночевать и под открытым небом. Хотя лагерь английской армии было далеко до известного своей строгой планировкой лагеря римского легиона, определенный порядок все же соблюдался. Две главные дороги через лагерь должны были быть свободны от препятствий, через них запрещалось тянуть растяжки палаток. Палатки ставились группами, палатка главнокомандующего обычно находилась в центре у пересечения главных дорог.

Рядом с палаткой главнокомандующего поддерживался постоянный огонь и стояла охрана, спрашивавшая ночной пароль.

Неизвестно сколько было в армии «сопутствующих лиц». Скорее всего их было немного или не было совсем. В армии Генриха V боролись против присутствия в армии посторонних людей.

После Азенкура граф Шрусбери ввел правило, согласно которому наемник, застигнутый с проституткой, лишался месячного жалованья. Кроме того, солдатам давалось право, обнаружив в лагере проститутку, отобрать у нее все деньги и ценности и

Ливрейные бургундские лучники Карла Смелого. Манера натягивания лука характерна больше для наших дней.

Стрелки на суше. Иллюстрация из «Бошомского маскарада». Рукопись датируется 1480-90-ми годами и содержит множество тщательно прорисованных изображений оружия и доспехов того времени. Передний лучник поверх кольчуги носит бригадину. Пучок стрел висит на поясном ремне.

изгнать ее из лагеря. Если при этом проститутке наносилось увечье, солдатам не вменялось это в вину. Венецианский путешественник Николо ди Фаври сообщал, что англичане «...не содержат в армии девок». Коммин не упоминает о «сопутствующих лицах», но отмечает, что в английских лагерях есть слуги, которые «следят за палатками, ухаживают за артиллерией и занимаются укреплением лагеря».

Медицинская служба

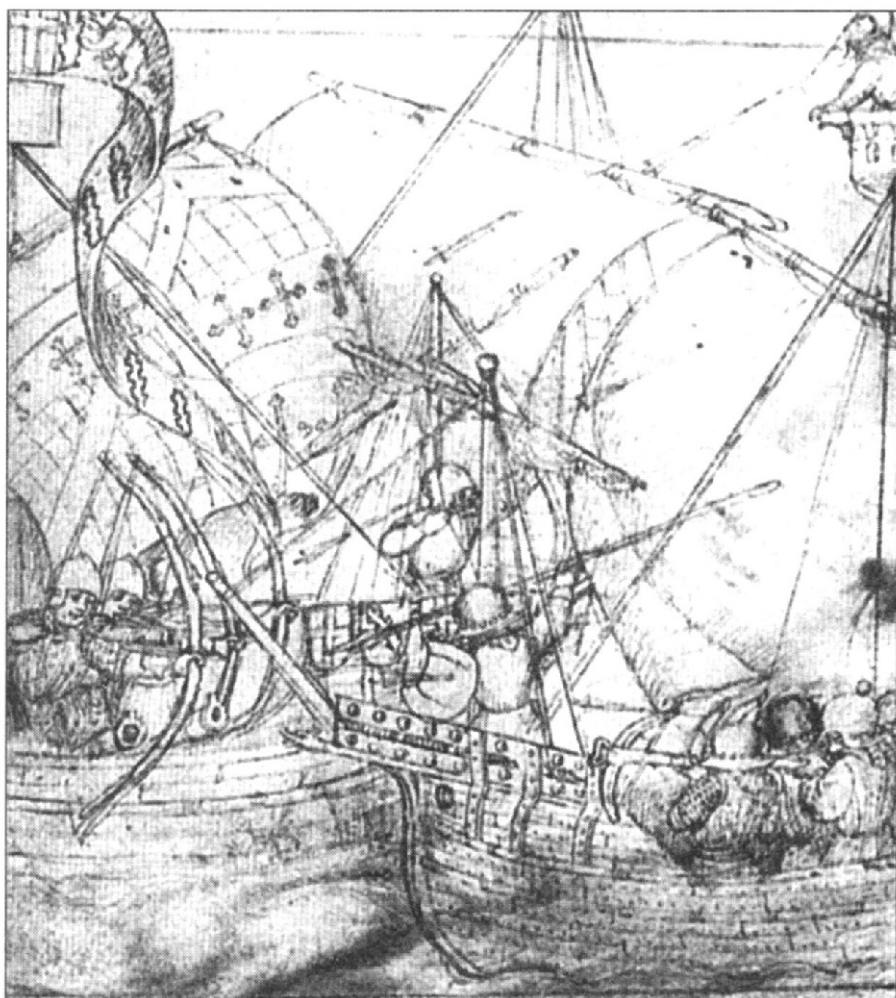
Как это было обычным в Средние Века, медицина в английской армии большим почетом не пользовалась. Однако какая-то, по современным меркам примитивная, помощь все же оказывалась. В некоторых европейских университетах проводились анатомические исследования. Существовали книги, описывающие свойства лечебных растений. В частности, из некоторых растений пытались готовить обезболивающие средства. В одной из книг XIV века дается рецепт «изготовления напитка, который усыпляет человека, пока того режет хирург». В «Рыцарской истории» упоминается некий тюремщик, злоупотреблявший наркотиками и опиумом. Там же описан способ лечения «ран и сломанных конечностей», некоторые люди «используют мази и лекарства из трав».

С другой стороны, средневековая медицина чрезмерное внимание уделяла так называемым жидкостям человеческого организма. Широко практиковалось кровопускание. Вплоть до XVI века раны мазали горячим варом. Применялись и другие совершенно варварские с современной точки зрения методы лечения.

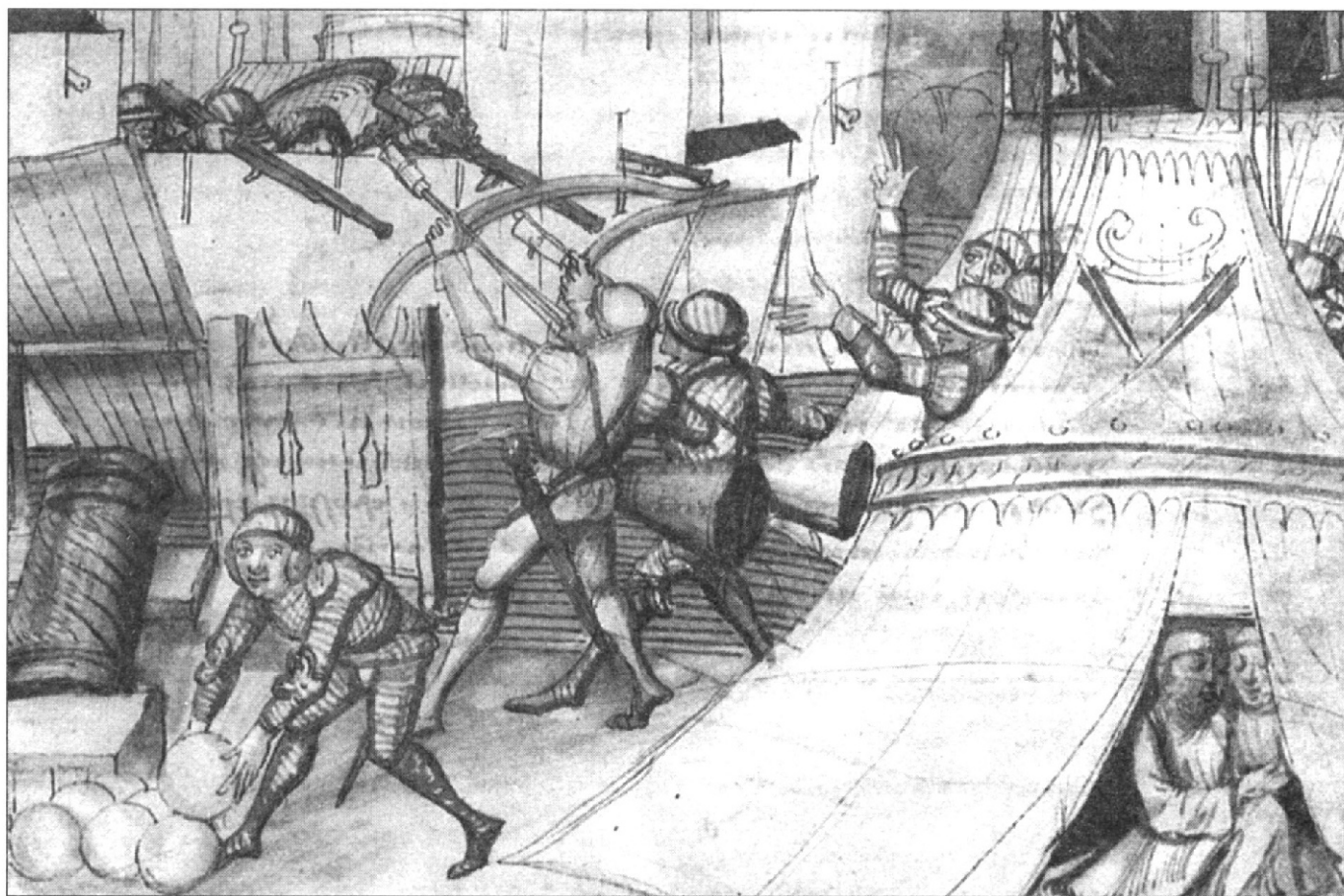
Какая-либо централизованная медицинская служба отсутствовала. Каждый отряд в составе армии мог иметь собственного лекаря. В лучшем положении находились наемники, которые пользовались услугами лекаря своего нанимателя. Короля всегда сопровождали королевские врачи и хирурги, работавшие по контракту. Генри Гросмонт, первый герцог Ланкастер, будучи одним из первых командиров в армии Эдуарда III, издал особый указ, в котором предписывал иметь в армии мази, пластыри и «чистый белый материал для перевязок». Герцог в этом же приказе описывает, как следует накладывать повязку на рану, с целью удержать наложенную мазь или пластырь, а также предуп-

редить попадание в рану грязи, пыли и мух. Валлийские солдаты постоянно брали с собой в поход врача. В 1359 году некто Оуэн Чарлтон возглавлял отряд численностью 1120 валлийцев, из которых 10 были врачами. Йоркских лучников в 1482 году сопровождал монах, в обязанности которого входило заботиться о больных и раненых.

В крайнем случае раненый воин всегда мог надеяться на помощь со стороны товарищей. Раненые и больные не снимались с довольствия, им полагалось жалование. Как уже говорилось выше, казначеи должны были посетить раненого солдата, чтобы убедиться в его состоянии. Иногда в обязанность казначея входило и оказание медицинской помощи такому раненому. Медицинская помощь оказывалась и пленным. В 1364 году после поражения при Кошереле, пленным англичанам перебинтовывались раны. Это может прозвучать цинично, но в интересах победителя было сохранить жизнь пленному и получить с него выкуп. Конечно, не все мерялось на деньги, имело место и нормальное человеческое отношение к раненым. Например, по условиям капитуляции гарнизона Байо в 1450 году, подписанного с французской сто-

Стрелки на море. Крайний справа лучник явно стреляет «от уха».

Лучники на иностранной службе. Англичане служили в бургундской армии Карла Смелого. В данной хронике англичане неизменно изображаются в коротком камзоле со стоячим воротником.

Убитый лучник. Колчан раскрыт, наконечники торчат наружу. Поскольку на всех рисунках колчан сохраняет характерную конусообразную форму, можно предположить, что он имеет внутренний каркас.

роны графом Дюнуа, а с английской стороны Мэтью Гу, «...все раненые и больные солдаты должны оставаться в городе в течение месяца для лечения, а затем им следует обеспечить возможность вернуться в Англию».

Раны могли быть ужасными, но в большинстве своем резанными или колотыми, чистыми и с ровными краями. В отличие от огнестрельных ран, раны от холодного оружия не сопровождались повреждением окружающих тканей. Многие раненные вполне выздоравливали, даже если теряли конечность, или получали глубокую колотую рану. Вот впечатляющее описание возвращения английской армии после битвы при Барнете, сде-

Рота конных лучников в красно-синих ливрейных бригандинах. На колчанах отчетливо видна затягивающая тесемка.

Армия на марше, XV век. На заднем плане виден разрушенный город и замок. Двухколесные повозки тянет одна лошадь, а четырехколесные повозки запряжены тройкой лошадей.

ланное немецким купцом в 1471 году: «многие солдаты были ранены, главным образом в лицо или нижнюю часть туловища, весьма печальное зрелище. Те, кто покидал дом на отличной лошади и полный сил, возвращался на жалкой кляче и с забинтованной головой, некоторые лишились носа и т.д. Раненные предпочитали оставаться в помещении».

Большую опасность представляли осложнения. Например, развитие перитонита означало верную и мучительную смерть. Особенно велик риск внутреннего заражения был в том случае, если не удавалось извлечь накопленный стрелы. По этой причине французы считали, что англичане используют отравленные стрелы.

В коротких и стремительных кампаниях потери были не велики. В любом случае они не шли ни в какое сравнение с кровопролитными сражениями XIX и XX веков. Кроме того, в большинстве сражений англичане причиняли потери противнику, а не несли потери. В этом отношении битва при Азенкуре представляет собой абсолютный рекорд. Но даже после начавшейся полосы поражений и изгнания из Франции, потери англичан оставались небольшими. В тяжелой ситуации англичане предпочитали сдаваться в плен, чем гибнуть в бою. Исключение представляет битва при Кастильоне (1453), которая была очень кровопролитной. Во время «Войны Роз» обе стороны старались щадить противника, особенно гуманно действовал Эдуард IV. От ненуж-

ных жестокостей противников удерживало желание сохранить за собой общественную поддержку. Исключение здесь составляет битва при Таунтоне (1461). Вероятно, это была самая крупная битва, когда-либо происходившая на территории Англии. Она шла долго и проходила в тяжелых погодных условиях. Тяжелый шок пережили английские стрелки, состоявшие на службе у Карла Смелого. Как выяснилось, швейцарцы, с которыми воевал правитель Бургундии, пленных не брали.

Хотя англичане XIV-XV в.в. отличались большей чистоплотностью, чем в последующие века, нет никаких оснований полагать, что английская армия меньше страдала от болезней, чем какая-либо другая европейская армия. Болезни были главной причиной потерь любой армии, особенно занимающейся осадой крепости. Тяжелая эпидемия разразилась в 1415 году в английской армии в Харфлере, хотя об опасности эпидемии было известно. Граф Шрусбери, отправляясь в поход, издал следующий указ: «...каждый лорд, капитан или начальник должен обязывать своих людей выносить нечистоты за пределы лагеря и зарывать их в землю. Иначе не избежать болезней и смерти. Такова воля короля».

Англичане проводили свои кампании быстро, поэтому серьезные эпидемии в их армии не успевали развиваться. Но, повторим еще раз, болезни были главной причиной потерь английской армии.

Религиозные вопросы

Хотя короля в походах неизменно сопровождали священники и капелланы, мало известно о том, как организовывалась религиозная жизнь в остальной армии. Скорее всего богослужения и требы проводились и для простых солдат. Для этого армию сопровождали монахи и капелланы. Насколько религиозен был средний солдат, узнать практически невозможно. Англичане, хотя и оставались в Средние Века католиками, враждебно относились к власти Папы. В правилах, принимаемых перед началом кампании, обычно содержались особые пункты, запрещающие солдатам грабить церкви и священников, тогда как грабежи и насилие остального населения запрещались далеко не всегда.

Солдаты, несомненно, верили в Бога на небе и в Дьявола в аду, и все-таки были озабочены своей посмертной участью. Иностранцы отмечали, что перед боем англичане преклоняли колени, молились, а затем рисовали на земле крест и целовали его, или клали в рот кусочек земли. Это символизировало смертность человеческой природы, «ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3:19).

Солдаты отмечали церковные праздники. Жан Лебель пишет в своей хронике (1359), что некоторые лорды «...взяли несколько небольших рыбацких лодок и отправили слуг ловить рыбу, поскольку стоял Великий Пост. Простые же воины питались тем, что могли раздобыть».

Витраж церкви в Миддлтоуне, район Манчестера. Сэр Ральф Эшкетон заказал этот витраж в память о шестнадцати лучниках, сражавшихся с ним при Флоддене. Все лучники в синих лифвах, каждый имеет тисовый лук и вязанку боевых стрел. Имена лучников написаны рядом с луками.

Суеверия также играли заметную роль в жизни англичан. Многие носили различные амулеты, которые должны были уберечь владельца от болезни и дать удачу. При Флоддене (1513) английский командующий Томас Говард, граф Суррей, даже имел амулет для целой армии. Это было знамя Св. Катберта с вшитой в полотнище частицей мощей. По поверию, это знамя дало победу при Невилле в 1346 году. Суеверный ужас у англичан вызывала Жанна д'Арк. С ее именем связывается снятие осады Орлеана, поражение англичан при Патэ и общие неудачи англичан во Франции. Герцог Бедфорд докладывал королю в 1434 году, что дела во Франции шли хорошо, пока под Орлеаном «дева не начала использовать заклинания и прочее колдовство, тем самым лишая англичан боевого духа». Однако, тот же Бедфорд не посчитал нужным распространить в войсках известие о суде и казни Жанны д'Арк в 1431 году. Нет сомнений в том, что Орлеанская дева вдохновляла военачальников и солдат своей армии, но за пределами своего круга она была малоизвестной. В английских хрониках про нее говорилось главным образом то, что она «одевается в мужскую одежду» и «разговаривает со святыми и ангелами». После казни о Жанне д'Арк говорили как об еще одной «самозванной

ведьме». В любом случае, неудачи английской армии во Франции имели чисто объективные причины, а влияние харизматических личностей на ход кампании было минимальным.

Поведение

Все солдаты обязаны были исполнять правила, принимавшиеся перед началом каждой кампании. Одни из первых правил были приняты Ричардом II в 1386 году. Эти правила служили образцом для более поздних редакций. Так, правила Генриха V, принятые в 1415 году, во многом повторяют правила 1386 года. В свою очередь, они послужили образцом для правил Эдуарда IV и Генриха VII. Если король не участвовал в походе, правила принимал командующий армией от своего имени. По-видимому, правила зачитывались при общем сборе армии, а каждый капитан имел при себе их копию, с которой знакомил своих солдат.

Наказания могли быть разными вплоть до смертной казни через повешение или усечение головы. Серьезные проступки влекли тяжелое наказание. Тяжелыми считались те проступки, которые ставили под угрозу жизни других людей или исход кампании в целом. Например, человек, самочинно закричавший «Навос!»

подлежал «казни на месте», поскольку эту команду отдавали лишь в том случае, если противник был разбит и солдатам позволялось начать сбор трофеев. Любой часовой, оставивший свой пост без разрешения, подлежал обезглавливанию. Человек, самочинно объявлявший себя капитаном, и увлекший за собой людей, подлежал повешению, а последовавшие за ним солдаты - обезглавливанию. С другой стороны, правила снисходительно относились к мелким нарушениям. Правила 1415 года были мягче правил 1386 года, поскольку различали зачинщиков и «соблазненных». Если по правилам 1386 года казни подлежали все, кричавшие «Навос!», то по правилам 1415 года казнить полагалось лишь закричавшего первым, а остальные подвергались тюремному заключению «до тех пор, пока они не осознают свою вину и не поклянутся так больше не поступать». Часто в правилах указывалось, что у виновного следует конфисковать коня и упряжь до тех пор, пока он не выплатит штраф. Наказание зависело и от социального положения виновного. Так, в правилах 1386 года говорилось, что если конный лучник или тяжелый всадник объявят самочинно тревогу, то у них следовало конфисковать лучшего коня. Но если тревогу объявлял пеший лучник, или слуга, или паж, то ему полагалось отрезать правое ухо. Правила предусматривали и другие телесные наказания.

Нам не известны описания работы трибуналов. По правилам 1415 года любой солдат мог быть осужден решением короля, коннетабля, маршала или другого военачальника. При этом в правилах не оговаривается социальный статус подсудимого. Формулировка «именем короля» использовалась в приговоре даже в том случае, если сам король в походе не участвовал. Вероятно, это означало, что наказание накладывалось по закону, а не по произволу судьи, а подсудимый имел возможность обжаловать приговор.

Вряд ли можно точно подсчитать, сколько солдат было казнено. Но, известно, что Генрих V повесил одного солдата за ограбление церкви. То есть, это событие было настолько заметным, что его занесли в летопись. Позднее этот сюжет использовал Шекспир. Генрих VIII, не отличавшийся особой добротой, в ходе кампании 1513 года приказал казнить двух бра-

Встреча Генриха VIII Английского и Филиппа Испанского на гравюре Ганса Бургкейра, 1516 год во фальсифицированной биографии императора Максимилиана. Королевские стрелки изображены в полных доспехах и вооружены длинными выгнутыми луками.

тьев-солдат. Двое других солдат, вовлеченных в преступление, также братьев, король помиловал. Обычно английские солдаты отличались дисциплинированностью, а различные проступки совершали в состоянии опьянения или когда долгое время пребывали в безделье, например, ожидая посадки на корабль. Обычно порядок удавалось восстановить вмешательством капитана. Но известен один

случай, когда беспорядки пресечь смог лишь сам король. В 1475 году при подписании мира в Пиквиньи, Людовик XI открыл ворота Амьена англичанам, и стал бесплатно кормить и поить солдат. Напившись, англичане повели себя агрессивно. Французы попросили английских командиров восстановить порядок. Но солдаты продолжали драку. Лишь появление на месте событий Эдуарда

IV заставило буянов присмиреть.

Все правила запрещали грабить мирное население. Например, в правилах 1415 года предусматривалась смертная казнь за самовольный поджог. Однако на практике эти правила выполнялись не всегда. Известно множество примеров безнаказанного грабежа и насилия, в том числе события в Лиможе в 1370 году. Командиры обращали внимание лишь на из ряда

вон выходящие преступления. Фруасар писал, что в ходе боев в Кане в 1346 году сэр Томас Голланд «скакал по улицам города, спасая женщин, девиц и монахинь от озверевших солдат». На следующий день сэр Джеффри Харкур «со своим знаменем скакал по улицам и именем короля требовал не устраивать пожаров, не убивать людей и не насиловать женщин». Однако «в городе было совершено много злых дел, убийств и ограблений». Говоря о поджогах, грабежах, насилии и убийствах, совершавшихся англичанами во Франции, следует иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, средневековые законы войны определяли, что если крепость или город капитулировали после штурма, то жители не имели права рассчитывать на снисхождение, так как причинили штурмующей стороне потери. В одной из летописей говорится, что в Лиможе была именно такая ситуация. Харкур же спасал Кан от грабежа лишь после того, как Эдуард III отменил свое первоначальное приказание предать город огню. Во-вторых, подобная тактика была обычной для англичан и проводилась по приказу короля. Это имело неприятные последствия, так как мирное население крайне враждебно относилось к англичанам, несмотря на все усилия добрых правителей вроде сэра Джона Чандоса. Французская армия отвечала англичанам насилием насилием. Когда в 1347 году французам удалось отбить Рош-Дерьен, они «убивали на улицах мужчин и женщин, не обращая внимания на возраст. Убивали даже грудных младенцев». Английский гарнизон численностью 240 человек капитулировал. Англичан повели из города под сопровождением двух бретонских рыцарей. Местное население набросилось на пленных и «перерезало их как овец». «Тела же солдат свалили в каменоломню и ров за городом, где они стали пищей для собак и птиц». Жестокость умерилась после Азенкура, когда англичане постепенно вошли в местное общество. Но судьба «французских» англичан была незавидна, после того, как земли снова отошли Франции в 1450 году. В 1452 году Генриху VI было послано прошение от лица «священников, аристократов, солдат и прочих людей» компенсировать имущественные потери, понесенные во Франции. Это прошение не было исполнено. Мно-

гие солдаты скатились в жесточайшую нужду. Кто-то умер из-за болезни и голода. Кто-то начал воровать, был пойман и казнен. Некоторые солдаты остались во Франции и превратились в бандитов.

Приграничные англо-шотландские стычки проходили не менее ожесточенно. Однако обе стороны ограничивались кратковременными набегами и не проводили долговременную оккупацию. Обе стороны отвечали друг другу ударом на удар.

Многие считают, что на протяжении последних трех веков дисциплинированность английских солдат заметно возросла. Объясняется это хорошей выучкой, лояльностью к властям и «честью полкового мундира». Стрелки не знали что такое муштра и честь мундира. Тем не менее, в английской армии Средневековья дисциплина была на неожиданно высоком уровне. И не только страх наказания заставлял английских солдат целый год осаждать Кале, лазить по заснеженным горам Шотландии, не обращая внимание на свирепствующую дизентерию, побеждать под Азенкуром, до последнего человека отбиваться при Форминьи. Было еще три причины. Во-первых, это личная преданность своим командирам, особенно таким харизматическим личностям как Джон Галбот, граф Шрусбери. Во-вторых, это преданность своему королю. В-третьих, жесткий национализм, граничащий с ксенофобией, который впервые проявился во время Столетней войны. Ведь именно при Эдуарде III английский язык стал официальным языком королевского двора, вытеснив французский.

Возможно, лучшим описанием английских лучников, можно назвать текст испанской хроники конца XV века. Его автор - непредвзятый иностранец. Текст отлично показывает отношение английских солдат, их поведение в бою. В 1486 году сэр Эдуард Вудвил со свитой в 200 тяжелых всадников и 100 лучников прибыл в Испанию, чтобы помочь освободить от мавров Гранаду. Монах Антонио Агапида в своей «Хронике покорения Гранады» описал англичан так. «Этот рыцарь прибыл с острова Англия, приведя за собой вассалов, которые были закалены в боях гражданской войны, бушевавшей на их родине. Они имеют приятную наружность, даже слишком приятную для солдат. Анг-

личане отличаются отменным аппетитом и не дураки выпить, обычный рацион испанского солдата для них явно маловат. Они часто ведут себя шумно и буйно, постоянно устраивают у себя в лагере попойки, которые перерастают в драки. Они очень горды, но их гордость не бурная как у испанцев, а скрытная и мстительная. Хотя они происходят из дикой, варварской страны, себя они считают лучшими людьми на свете. ...ко всему этому следует добавить, что они изумительные солдаты, ловкие стрелки и лихие рубаки. Они гордятся своей волей, поэтому стремятся к опасности. Они не бросаются в бой очертя голову, как это делают мавры или испанцы, а действуют не торопясь, обстоятельно и никогда не показывают своего поражения».

Позднее, в описании штурма маврского города Лоха, монах писал: «Его (т.е. Вудвила) сопровождал отряд именов, вооруженных похожим образом мечом или боевым топором и луком из английского тиса. Граф повернулся к своим солдатам и глухо произнес: «Запомните мои добрые воины, глаза местных жителей обращены на вас. Вы находитесь в чужой стране, сражаетесь во славу Божию и за честь старой доброй Англии!» Громкий крик был ему ответом. Граф взмахнул над головой боевым топором. «Святой Георгий и Англия!» - прокричал он. Вскоре англичане врубились в самую гущу противника. Хотя шел ожесточенный бой, они сохраняли молчание. Воины рубили мавров налево и направо, орудия топорами, словно дровосеки прорубали дорогу в лесной чаще. Вместе с ними действовали лучники, сея смерть вокруг себя».

Экипировка лучника

Выгнутый и прямой лук, причем прямой лук уже «пошел за тетивой». Различные формы оперения стрел, некоторые имеют цветные метки или целиком окрашены. Обратите внимание на выпуклую пятку стрелы с цветным оперением. Рукавицы лучника, браслеты, один из которых представляет собой копию образца, найденного на борту «Мэри Роуз». Различные колчаны и мешки для стрел. Оперение привязано к стреле, лишь на одной из вязанок оперение приклеено (клей зеленоватого цвета). В правом нижнем углу показаны прорезы на стрелах: половинная, три четверти и полная. Половинная прорезь использовалась на боевых стрелах, а две других прорезы на «спортивных» стрелах.

Кастильон, 1453

Некий замок, 1450-80 г.г.

Свободные от службы лучники, один в сопровождении сына, соревнуются в меткости стрельбы из лука. За соревнованием следит воин, заступающий на дежурство. На бревнышке один из стрелков сидит, обнявшись с девушкой (возможно женой, или служанкой из замка). На нем из одежды лишь жилет-пурпурит, поддерживающий штаны. Другие стрелки носят ливреи. Чулки у всех цвета униформы. В качестве мишени используется простой щит, закрепленный на шесте. Соревнования в стрельбе из лука проводились постоянно. Обычно перед соревнованием заключались пари. Наниматели стрелков поощряли такое времяпрепровождение своих наемников, учреждая призы для победителя.

